

Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт философии РАН

На правах рукописи

Юрасов Андрей Александрович

Время в структуре субъективной реальности

09.00.01 Онтология и теория познания

Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук

Научный консультант:

Доктор философских наук, профессор

Дубровский Давид Израилевич

Москва, 2014

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Исследования субъективных аспектов времени в философии и науке....	14
§ 1. <i>Философские исследования</i>	14
Время как объективный или субъективный феномен.....	15
Течение времени и субъективность	22
Субъективное время как непрерывный или дискретный феномен	28
Субъективное время как конечный или бесконечный феномен.....	32
Субъективное время как феномен, имеющий субстанциональную или реляционную природу	33
Экзистенциальная проблематика времени	34
§ 2. <i>Научные исследования</i>	38
Глава 2. Концепция ментального времени.....	43
§ 1. <i>Основные положения концепции ментального времени</i>	43
Темпоральная структура сознания	43
Свойства ментального времени.....	46
Феномен темпорального параллелизма	57
Обыденное сознание времени.....	60
Течение времени в сознании.....	61
§ 2. <i>Применение концепции ментального времени для анализа проблематики темпоральной структуры сознания</i>	66
Введение в проблематику темпоральной структуры сознания.....	66
Проблема течения времени	68
Проблема темпорального единства сознания	88
Проблема обыденного сознания времени	94
Проблема интерпретации времени.....	95
Проблема ценностной значимости времени	97
Заключение	101
Словарь терминов	104
Библиографический список	112

Введение

Актуальность темы

В данной диссертационной работе исследуется временной аспект субъективной реальности.

Время является фундаментальной структурой сознания. Поэтому разработка данной темы важна для исследований в сфере *философии сознания*.

Во-первых, сознание, взятое в качестве субъективной реальности, часто рассматривается в философии и науке как поток переживаний, а время упорядочивает этот поток и представляет собой особую форму его существования. *Я* (центральный компонент сознания) взаимодействует с представленным в сознании миром через настоящее. Таким образом, время опосредует связь субъекта с данными ему в сознании феноменами. Темпоральная структура сознания является его неотъемлемым аспектом.

Во-вторых, время обладает ценностной значимостью для субъекта. Существует множество личностных смыслов, которыми оно для него наделено. Их исследование важно для выявления аксиологической структуры сознания.

В-третьих, исключительно значимыми на современном этапе развития науки являются задачи расшифровки мозговых кодов явлений субъективной реальности¹, в связи с чем необходимо основательное описание структуры сознания. Такое описание, несомненно, должно учитывать особенности темпоральной формы его существования. Исследование временных аспектов сознания необходимо для поиска их нейрофизиологических коррелятов.

С другой стороны, изучение темпоральной структуры сознания важно не только для философии сознания, но и для *философии времени*.

Во-первых, различные альтернативные интерпретации времени, существующие в философии и науке, возникли в связи с особенностями

¹ Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. — М.: ИД «Стратегия-Центр», 2007. С. 207.

темпоральной структуры сознания. Время трактуется как феномен субъективный или объективный, динамический или статический, дискретный или непрерывный, конечный или бесконечный, имеющий субстанциональную или реляционную природу. Появление этих альтернативных интерпретаций времени связано с особенностями времени как формы существования субъективной реальности.

Во-вторых, огромное значение для философии времени имеет проблема течения времени. Под течением времени понимается переход событий из будущего в прошлое через настоящее². И это именно та проблема, для изучения которой необходимо обратиться к исследованию темпоральных аспектов сознания. Представление о текущем времени существует давно, но с развитием науки оказалось, что течение времени не удастся формализовать и его описание остается на уровне метафор. В связи с этим возникла дискуссия о том, является ли течение времени объективным и объективны ли прошлое, настоящее и будущее³. Эта дискуссия оказалась весьма многоплановой и далека от завершенности. Ясно, однако, что гипотеза объективности течения времени связана с наличием течения времени в сознании. И если описание феномена течения времени в сознании остается на метафорическом уровне, то вести плодотворную дискуссию об объективности течения времени затруднительно. Поэтому одной из ключевых задач исследования темпоральной структуры сознания является описание течения времени применительно к явлениям субъективной реальности.

Проблема времени в структуре субъективной реальности является многоаспектной. Поскольку основные категориальные планы исследования сознания определяются четырьмя фундаментальными категориями: онтологическое, гносеологическое, аксиологическое и праксеологическое⁴, темпоральная структура сознания может быть рассмотрена в соответствующих четырех планах.

² Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. — М.: Прогресс, 1969. С. 382.

³ Dolev Y. Time and realism. Metaphysical and antimetaphysical perspectives. — A Bradford Book. The MIT Press. Cambridge, Massachusetts. London, England, 2003. P. viii.

⁴ Дубровский Д.И. Проблема сознания: опыт обзора основных вопросов и теоретических трудностей // Проблема сознания философии и науке. Под ред. Д. И. Дубровского. — М.: Канон+, 2009. С. 15.

В *онтологическом* плане исследуются характеристики темпоральной структуры сознания и роль времени в субъективной реальности. Бытийные черты времени как формы существования явлений субъективной реальности неразрывно связаны с таким феноменом, как течение времени в сознании.

В *гносеологическом* плане изучается прежде всего специфика знаний о прошлом, настоящем и будущем. Время также является формой существования познавательного акта, в том числе той его части, которая представлена на уровне сознания. Осознание времени влияет на выявление субъектом закономерностей в познаваемых явлениях, так как время служит одним из факторов упорядочения этих закономерностей (например, причинно-следственных связей).

В *аксиологическом* плане обсуждаются личностные смыслы времени, его ценностная значимость, развертывание во времени системы жизненных ориентиров, ценностей, идеалов.

В *праксеологическом* плане рассматриваются осознаваемые представления личности о своем жизненном пути, становлении, развитии, стремлениях и возможностях. В этом исследовательском плане также затрагиваются вопросы, связанные с фиксацией в сознании решений, принимаемых субъектом и влияющих на его действия.

Степень разработанности темы

Проблема времени в структуре субъективной реальности обычно разрабатывалась в философии не в рамках специально посвященных ей концепций, а в контексте исследований времени или исследований сознания.

В философии времени можно выделить альтернативные подходы, один из которых предполагает объективность времени, а другой — его субъективность. Согласно первому из них (представители — Гассенди, Гольбах, Фейербах, Энгельс и др.), время есть фундаментальная структура объективного мира, тогда как согласно второму (представители — Августин, Декарт, Спиноза, Беркли, Юм, Кант и др.), время присуще лишь субъективной реальности.

Компромисс между этими подходами достигается путем признания, что некоторые аспекты времени объективны, а другие субъективны. Острая философская полемика возникла в связи с вопросом о том, объективны ли прошлое, настоящее, будущее и связанный с этими свойствами феномен течения времени. Возникли две противоположные концепции времени: *динамическая* (Брод, Смит, Крейг и др.) и *статическая* (Рассел, Грюнбаум, Сمارт и др.). Если динамическая концепция времени признаёт объективность течения времени, то статическая отрицает.

С точки зрения статической концепции времени прошлое, настоящее и будущее — субъективные категории. В своем простейшем варианте данная концепция сводит категорию настоящего к одновременности события с его осознанием⁵.

Трактовки времени как субъективного феномена отличаются друг от друга в частности тем, с каким субъектом они соотносят осознание времени — с *эмпирическим* (например, в концепциях Локка, Беркли) или *трансцендентальным* (например, в концепциях Канта, Фихте, Шеллинга).

Особое место среди философских представлений о субъективных аспектах времени занимают идеи о ценностной значимости времени. Они представлены уже в сочинениях античных мыслителей: Платона⁶, Сенеки⁷, Марка Аврелия⁸ и др.

Философские исследования по этой теме характерны для мыслителей, разрабатывавших экзистенциальную проблематику времени: Кьеркегора⁹, Сартра¹⁰, Хайдеггера¹¹, Левинаса¹² и др.

⁵ Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. — М.: Прогресс, 1969. С. 396.

⁶ Платон. Теэтет // Платон. Избранные диалоги. — М.: Рипол Классик, 2002.

⁷ Сенека. О скоротечности жизни // Сенека. Философские трактаты. — СПб.: Алетейя, 2000.

⁸ Марк Аврелий. Размышления // Марк Аврелий. Размышления: Эпиктет. В чем наше благо? — М.: Рипол Классик, 2010.

⁹ Кьеркегор С. Страх и трепет. — М.: Культурная революция, 2010.

¹⁰ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. — М.: АСТ, 2009.

¹¹ Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2011.

¹² Левинас Э. Время и другой. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998.

Тема времени в структуре сознания играла важную роль в феноменологических концепциях Гуссерля¹³, Мерло-Понти¹⁴, Рикёра¹⁵ и др.

В отечественной философии проблема субъективного времени нашла отражение в работах многих мыслителей, в том числе В.Н. Муравьева¹⁶, С.А. Аскольдова¹⁷, В.И. Молчанова¹⁸, Т.А. Алексиной¹⁹, Д.И. Дубровского²⁰, А.Л. Алюшина²¹, С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой²², И.А. Хасанова²³, С.В. Дзюбы²⁴, Ю.М. Сердюкова²⁵ и др.

Для разработки проблематики темпоральной структуры сознания важно учитывать результаты не только философских, но и научных исследований субъективных аспектов времени. В рамках этих исследований рассмотрены вопросы восприятия времени и роли в нем биологических часов; выделены структурные уровни темпоральной организации сознания; открыты так называемые зоны коротких, нейтральных и длинных интервалов; определена продолжительность психического настоящего; изучены факторы, влияющие на деформацию переживания времени; описаны особенности переживания субъектом временных отношений в контексте представлений о своем жизненном пути и др.

Среди ученых, которые внесли вклад в разработку проблемы времени в структуре субъективной реальности, — Вьерордт²⁶, Фресс²⁷, Вудроу²⁸, Варела²⁹,

¹³ Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Э. Гуссерль: в 3 т. — М.: Гнозис, 1994. Т. 1.

¹⁴ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. — СПб.: Наука, 1999.

¹⁵ Рикёр П. Время и рассказ. — М., СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН Культурная инициатива Университетская книга, 2000. Т. 1.

¹⁶ Муравьев В.Н. Овладение временем. — М.: РОССПЭН, 1998.

¹⁷ Аскольдов С.А. Время и его преодоление // Мысль. — Петербург.: Academia, 1922.

¹⁸ Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии. — М.: Высшая школа, 1988.

¹⁹ Алексина Т.А. Власть Хроноса. — М., 1996.

²⁰ Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. — М.: Канон+, 2002.

²¹ Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Темпомиры. Скорость восприятия и шкалы времени. — М.: ЛКИ, 2008.

²² Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. — М.: КомКнига, 2014.

²³ Хасанов И.А. Время как объективно-субъективный феномен. — М.: Прогресс-Традиция, 2011.

²⁴ Дзюба С.В. Онтология В-теории времени и гипотеза о психофизиологической природе течения времени // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006, № 3.

²⁵ Сердюков Ю.М. Проблема времени в околосмертном опыте // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011, № 3 (31).

²⁶ Vierord K. Der Zeitsinn nach Versuchen, 1868.

²⁷ Фресс П. Восприятие и оценка времени // Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. — М.: Прогресс, 1978.

Пёппель³⁰, Рунау³¹, И.П. Павлов³², Д.Г. Элькин³³, Б.И. Цуканов³⁴, П.К. Анохин³⁵, Т.А. Доброхотова³⁶, Н.Н. Брагина³⁷, Н.Д. Багрова³⁸, С.Н. Беляева-Экземплярская³⁹, С.Г. Геллерштейн⁴⁰, Л.Я. Беленькая⁴¹, Е.И. Мухин⁴², Р.И. Кругликов⁴³, К.А. Абульханова-Славская⁴⁴, Т.Н. Березина⁴⁵, Л.Ю. Кублицкене⁴⁶, В.Ф. Серенкова⁴⁷, Г.С. Шляхтин⁴⁸.

Опыт исследований субъективных аспектов времени показал, что проблема времени в структуре субъективной реальности является крайне сложной и требует междисциплинарного подхода. Для её изучения нужно сотрудничество философов, психологов, нейрофизиологов, лингвистов, а также представителей других дисциплин.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является получение нового философского знания о времени в структуре субъективной реальности.

²⁸ Вудроу Г. Восприятие времени // Экспериментальная психология. — М.: Издательство иностранной литературы, 1963.

²⁹ Varela F.J. The Specious Present: A Neurophenomenology of Time Consciousness // Naturalizing Phenomenology. — Stanford (CA): Stanford University Press, 1999.

³⁰ Röppel E. Lost in time: a historical frame, elementary processing units and the 3-second window. — Acta Neurobiologiae Experimentalis, 2004.

³¹ Рунау Е. Понятие «времени» и «настоящего» в психологии, философии и нейронауках // Präsens. Сборник научных трудов. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.

³² Павлов И.П. Полное собрание сочинений. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1951. Т. 4.

³³ Элькин Д.Г. Восприятие времени и опережающее отражение // Вопросы психологии, 1964, № 3.

³⁴ Цуканов Б.И. Время в психике человека. — Одесса: АстроПринт, 2000.

³⁵ Анохин П.К. Опережающее отражение действительности // Вопросы философии, 1962, № 7.

³⁶ Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. Пространственно-временные факторы в организации нервно-психической деятельности // Вопросы философии, 1975, № 5.

³⁷ Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональная асимметрия мозга и индивидуальное пространство и время // Вопросы философии, 1978, № 3.

³⁸ Багрова Н.Д. Фактор времени в восприятии человеком. — Л.: Наука, 1980.

³⁹ Беляева-Экземплярская С.Н. Об изучении процессов восприятия и оценки времени // Вопросы психологии. №1. 1962.

⁴⁰ Геллерштейн С.Г. Чувство времени и скорость двигательной реакции. М., 1958.

⁴¹ Беленькая Л.Я. К вопросу о восприятии временной длительности и его нарушениях // Исследования по психологии восприятия. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1984.

⁴² Мухин Е.И. Взаимоотношение биопотенциалов неокортекса, архикортекса и межучочной коры при формировании условного рефлекса на время // Журнал высшей нервной деятельности, 1981. Т. 31, № 3.

⁴³ Кругликов Р.И. Отражение и время // Вопросы философии, 1983, № 9.

⁴⁴ Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. — М., 1981.

⁴⁵ Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. — СПб.: Алетейя, 2001.

⁴⁶ Кублицкене Л.Ю. Личностные особенности организации времени. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1989.

⁴⁷ Серенкова В.Ф. Типологические особенности планирования личностного времени. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1991.

⁴⁸ Шляхтин Г.С. Психофизика временного различения. Автореф. канд. дис. — М., 1976.

Эта цель достигается с помощью решения следующих *задач*:

1. Проанализировать философские концепции субъективных аспектов времени.
2. Рассмотреть основные научные подходы к изучению темпоральной структуры сознания.
3. Разработать концепцию ментального времени как основу для анализа проблематики темпоральной структуры сознания.
4. Описать феномен течения времени в сознании.
5. Применить концепцию ментального времени для анализа проблемы онтологического статуса течения времени.

Методология исследования

Основными методами, используемыми в данном исследовании, являются: сравнительно-исторический метод при анализе философских и научных концепций времени; философская интерпретация экспериментальных научных данных; описание явлений субъективной реальности.

Специфическая трудность в разработке темы связана с особенностями объекта исследования — субъективной реальности, так как субъект не способен выйти за ее пределы. Обобщение результатов интроспективных наблюдений приводит к теоретическим затруднениям, связанным с так называемой *проблемой «другого сознания»*⁴⁹. Тем не менее предлагаемая в диссертационной работе концепция ментального времени основывается на положениях, которые могут быть проверены различными субъектами путем самонаблюдения, а также на основе теоретической интерпретации экспериментальных данных.

Наибольшее влияние на формирование предлагаемой концепции ментального времени оказали труды таких авторов, как Аристотель, Августин

⁴⁹ Дубровский Д.И. Проблема «другого сознания» // Вопросы философии, 2008, № 1.

Аврелий, Бергсон, Гуссерль, Хайдеггер, Мак-Таггарт, Делёз, Варела, а из современных исследователей — Пёппель, Д.И. Дубровский, А.М. Анисов.

Научная новизна

Научная новизна проведенного исследования определяется следующими его результатами:

- выявлены и описаны основные аспекты темпоральной структуры сознания;
- представлена модель течения времени в сознании;
- обосновано, что ментальное время является фактором единства сознания;
- предложена трактовка понятия скорости течения времени;
- показано, каким образом особенности ментального времени связаны с альтернативными интерпретациями времени как субъективного или объективного, динамического или статического, дискретного или непрерывного, конечного или бесконечного, имеющего субстанциональную или реляционную природу;
- представлена новая аргументация для подтверждения статической концепции времени;
- показано, каким образом аксиологические аспекты времени определяются особенностями темпоральной структуры сознания.

Теоретические положения, выносимые на защиту

1. Представление о связи субъективных аспектов времени с его противоречивостью является традиционным для философии. При этом, как правило, противоречивость времени рассматривается в отношении его *динамического* аспекта, или *течения времени* — перехода событий из будущего в прошлое через настоящее.

2. В основе феномена *психического настоящего* лежит осознание полного тождества Я самому себе. Продолжительность психического настоящего является продолжительностью временного интервала, на протяжении которого длится такое осознание. Это связано с тем, что Я в настоящем не полностью тождественно Я в прошлом и в будущем.

3. *Темпоральная структура сознания* представляет собой единство двух взаимосвязанных подсистем: ментального времени и модели объективного времени. Под *ментальным временем* понимается особая форма существования событий в сознании, в отношении которых субъект переживает течение времени. Под *моделью объективного времени* понимается фундаментальная структура сознания, обеспечивающая представление в нем объективного времени.

4. Течение времени в сознании обусловлено противоречием между двумя свойствами настоящего («теперь») — продолжительностью и синхронностью. *Продолжительность* настоящего предполагает, что оно содержит временной интервал определенной продолжительности. *Синхронность* настоящего означает одновременность всего, что происходит в настоящем. Так как настоящее обладает продолжительностью, в нем должны содержаться разновременные события, что противоречит свойству синхронности настоящего.

5. Продолжительность настоящего является неотъемлемым аспектом течения времени. Однако продолжительность психического настоящего определяется не продолжительностью настоящего в объективном времени, а особенностями функционирования мозга. Это подтверждает тезис статической концепции времени о том, что течение времени является субъективным феноменом.

Теоретическая и практическая значимость работы

Представленная в диссертационной работе концепция ментального времени является новым подходом к исследованию темпоральных аспектов сознания. Он способен расширить концептуальные возможности исследования как времени, так и сознания.

Кроме философского и историко-культурного значения предложенная концепция ментального времени может служить для развития научных исследований переживания времени и выяснения нейрофизиологических коррелятов явлений субъективной реальности.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в педагогических целях при чтении курсов лекций, посвященных проблемам сознания и времени.

Апробация работы

Результаты диссертационной работы отражены в публикациях автора, в том числе в трех статьях, опубликованных в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Основные идеи диссертации были изложены в докладах на следующих конференциях и семинарах.

10 — 12 ноября 2010 года — IV Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации». Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики. Доклад на тему «Моделирование ментального времени».

21 — 30 марта 2011 года — Русско-немецкий семинар Präsens. Центр когнитивных программ и технологий Российского государственного гуманитарного университета. Доклад на тему «О феномене «Теперь»: к анализу психического настоящего».

13 — 15 ноября 2013 года — VII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации». Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики. Доклад на тему «Темпоральная структура сознания».

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, словаря терминов и библиографического списка.

Глава 1. Исследования субъективных аспектов времени в философии и науке

§ 1. Философские исследования

В философии субъективные аспекты времени часто изучались в рамках исследования природы времени, а не в качестве обособленной проблематики. Поэтому целесообразно определить, каким образом они были отражены в философских концепциях времени.

В философии и науке существует множество различных трактовок времени. Если попытаться упорядочить его альтернативные интерпретации, то следует отметить, что время понимается как:

- объективное или субъективное;
- динамическое или статическое;
- непрерывное или дискретное;
- конечное или бесконечное;
- имеющее субстанциональную или реляционную природу.

Представление о ключевых ходах философской мысли в отношении темпоральной структуры сознания можно получить, рассмотрев их в контексте дискуссий сторонников этих альтернативных интерпретаций времени.

Время как объективный или субъективный феномен

Если одни мыслители (например, Гольбах, Фейербах, Энгельс) полагали, что время является фундаментальной структурой объективного мира, то другие (например, Августин, Беркли, Делёз) считали, что время субъективно.

По-видимому, основная причина, по которой идея субъективности времени широко распространена в философии, заключается в том, что время противоречиво, и эту особенность времени легко объяснить его субъективностью.

На протяжении всей истории философии возникали концепции, в которых в качестве одного из ключевых свойств времени рассматривалась его противоречивость.

Философы Элейской школы полагали, что реальный мир — вневременной: в действительности становления нет, а представление о нем — обман чувств⁵⁰. Тезис об иллюзорности становления опирается на доказательство апорийного характера представлений об изменчивости вещей. Иными словами, в философии элеатов время понималось как противоречивый и потому иллюзорный феномен.

Метафора потока возникла в учении Гераклита. Широко известно принадлежащее ему сравнение сущего с течением реки. Текучесть сущего означает не только уникальность состояний вещей в каждый момент («невозможно дважды войти в ту же самую реку»), но и противоречивый характер их бытия⁵¹: «В одни и те же воды мы погружаемся и не погружаемся, мы существуем и не существуем»⁵².

О парадоксальности времени писал Аристотель: «Что время или совсем не существует, или едва [существует], будучи чем-то неясным, можно предполагать на основании следующего. Одна часть его была, и ее уже нет, другая — будет, и ее еще нет; из этих частей слагается и бесконечное время, и каждый раз

⁵⁰ Фрагменты ранних греческих философов. Издание подготовил Лебедев А.В. — М.: Наука, 1989. С. 307.

⁵¹ Досократики. Доэлеатовский и элеатовский периоды. — Минск: Харвест, 1999. С. 272.

⁵² Там же. С. 293.

выделяемый [промежуток] времени. А то, что слагается из несуществующего, не может, как кажется, быть причастным существованию»⁵³.

Согласно Аристотелю, время не есть изменение, так как время, в отличие от изменения, не определяется временем (то есть не существует во времени). Тем не менее время связано с изменениями. А именно: оно их измеряет. Время есть число движения по отношению к предыдущему и последующему, причем понятие движения здесь тождественно понятию изменения.

Исходя из понимания времени как числа движения, Аристотель утверждает, что время не может существовать в отсутствие души, так как движению сопоставляет число именно душа.

Единицей анализа времени, по Аристотелю, является «теперь». Оно не имеет длительности и представляет собой нечто неделимое. Из этого следует, что «теперь» не измеряет время. Существуют различные «теперь», и они упорядочены во времени. Но не существует двух «теперь», непосредственно следующих друг за другом. «Теперь» движется во времени от прошлого к будущему. И налицо парадокс: прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящего нет потому, что «теперь» не имеет длительности; каким же образом может существовать время, если все его части не существуют? Аристотель оставляет этот вопрос открытым.

На противоречивость течения времени указывал Августин Аврелий: «Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю... Разве мы ошибемся, сказав, что время существует только потому, что оно стремится исчезнуть?»⁵⁴.

Августину принадлежит одна из наиболее известных в истории философии трактовок времени как субъективного феномена. Она изложена в его «Исповеди». Августин подчеркивал, что настоящее динамично: оно уходит в прошлое. Есть лишь настоящее; прошлого и будущего нет. Но в душе есть настоящее прошлого

⁵³ Аристотель. Физика // Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика. — М.: Эксмо, 2008. С. 76.

⁵⁴ Блаженный Августин. Исповедь. — М.: Эксмо, 2006. С. 316 — 317.

в качестве памяти, настоящее настоящего в качестве непосредственного созерцания и настоящее будущего в качестве ожидания⁵⁵. Эта чрезвычайно важная мысль означает, что течение времени осуществляется именно в настоящем, ибо никакого времени, отличного от настоящего, нет. Само же настоящее длительности не имеет. Августин приходит к этому тезису, мысленно сокращая периоды настоящего и не находя достаточного основания, чтобы на каком-то этапе такого сокращения остановиться⁵⁶. По-видимому, рассуждая аналогичным образом, к такому же мнению пришел прежде и Аристотель. Однако у Аристотеля, в отличие от Августина, нет идеи о том, что настоящее объемлет прошлое и будущее. Сопоставляя эту идею с идеей неделимости настоящего, мы сталкиваемся с трудностью: неясно, каким образом настоящее может удерживать в себе все события, если оно не имеет длительности. Есть и еще один достойный внимания аспект, в котором учение Аристотеля о времени перекликается с учением Августина: в «Физике» Аристотель утверждал, что душа при измерении времени ориентируется не обязательно на события материального мира, но также и на движения, происходящие в ней самой («...и если даже темно и мы не испытываем никакого воздействия на тело, а какое-то движение происходит в душе, нам сразу же кажется, что вместе с тем протекло и какое-то время»⁵⁷), а в «Исповеди» Августин высказал идею, что измерение времени может происходить в душе даже исходя из замещения реальных событий воображаемыми («Когда мы измеряем молчание..., разве мы мысленно не стремимся измерить звук будто бы раздавшийся...»⁵⁸).

В концепции Канта⁵⁹ противоречивость времени была отражена как в учении о схематизме чистых понятий рассудка (трансцендентальное определение

⁵⁵ Там же. С. 324.

⁵⁶ Там же. С. 320.

⁵⁷ Аристотель. Физика // Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика. — М.: Эксмо, 2008. С. 78.

⁵⁸ Блаженный Августин. Исповедь. — М.: Эксмо, 2006. С. 334.

⁵⁹ Гайденок П.П. Проблема времени у Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе // Вопросы философии. 2003. №9.

времени однородно и с категорией, и с явлением)⁶⁰, так и в антиномии, согласно которой мир и имеет, и не имеет начала во времени⁶¹.

Фихте связывал феномен времени с парением силы воображения между двумя несоединимостями⁶².

Интересен проведенный Гегелем в «Феноменологии духа» анализ «теперь», раскрывающий противоречивость этой временной структуры. «„Теперь“, которое есть ночь, сохраняется, это значит, что оно трактуется как то, за что оно выдается, — как нечто сущее; но оно оказывается, напротив, не сущим. Само „теперь“, конечно, остается, но как такое „теперь“, которое не есть ночь. Точно так же оно сохраняется в отношении дня, который есть теперь как такое „теперь“, которое есть также и не день, т. е. как нечто негативное вообще. Это сохраняющееся „теперь“ есть поэтому не непосредственное „теперь“, а опосредствованное, ибо оно определено как некоторое остающееся и сохраняющееся „теперь“ благодаря тому, что иное, — т. е. день и ночь, не есть. При этом оно всё еще так же просто, как и раньше, „теперь“, и в этой простоте равнодушно к тому, что еще при нем выступает в качестве примера; сколь мало ночь и день составляют его бытие, столь же мало и оно есть день и ночь; оно нисколько не затронуто этим своим инобытием»⁶³.

По Дильтею, «антиномии, которые мышление находит в переживании времени, возникают из непроницаемости последнего для познания»⁶⁴.

Согласно Brentano, «реальное Теперь все снова и снова становится нереальным»⁶⁵.

Гуссерль утверждал, что антиномия потока сказывается в том, что объект постоянно погружается в прошлое, сохраняя при этом свою временную позицию по отношению к другим объектам⁶⁶. Становление переходит в устойчивое

⁶⁰ Кант И. Критика чистого разума. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 169.

⁶¹ Там же. С. 372 — 373.

⁶² Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. — М.: Прогресс-традиция, 2007. С. 202.

⁶³ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Г. В. Ф. Гегель: в 14 т. — М.: Издательство социально-экономической лит, 1959. Т. 4. С. 53.

⁶⁴ Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. — М.: Прогресс-традиция, 2007. С. 324.

⁶⁵ Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Э. Гуссерль: в 3 т. — М.: Гнозис, 1994. Т. 1. С. 17.

⁶⁶ Там же. С. 67.

бытие⁶⁷. При этом в условиях потока предмет сохраняет свое время⁶⁸. Эта идентичность предмета обеспечивается вследствие того, что он длился между Теперь и Прошедшим⁶⁹. Модификация не полагает никакого нового объекта или его фазы и не затрагивает «чтойности» объекта⁷⁰. Условием тождества временного объекта является тождество временного горизонта: единство определенных возможных идентифицирующих совпадений воспоминаний продуцирует тождество временных объектов⁷¹. В потоке сознания переплетены две интенциональности: «благодаря одной конституируется имманентное время, объективное время, подлинное [время], в котором имеет место длительность и изменение длящегося; в другой — квази-временное расположение фаз потока, который всегда и с необходимостью имеет текучую «Теперь»-точку, фазу актуальности, и серии до-актуальных и после-актуальных (еще не актуальных) фаз»⁷².

По мнению Гуссерля, временное поле имеет всегда одно и то же расширение и перемещается поверх воспринятого подобно тому, как поле зрения — поверх объективного пространства⁷³. Кроме того, поток постоянного изменения не может протекать ни быстрее, ни медленнее. Потокующему присуща некая абсурдность: являясь непрерывным изменением, он сам не изменяется. «Здесь нет ничего, что изменяется, и поэтому нельзя осмысленно говорить о чем-то, что длится»⁷⁴. «В первичном потоке нет никакой длительности»⁷⁵. Поток предполагает единство изменяющегося, так как всюду, где речь идет об изменении, сознание единства должно лежать в основе⁷⁶. Это единство поток обеспечивает в себе сам. «Самоявленность потока не требует второго потока, но как феномен он конституируется в себе самом»⁷⁷. Абсолютное сознание, в

⁶⁷ Там же. С. 158.

⁶⁸ Там же. С. 28.

⁶⁹ Там же. С. 38.

⁷⁰ Там же. С. 69.

⁷¹ Там же. С. 122.

⁷² Там же. С. 87 — 88.

⁷³ Там же. С. 34.

⁷⁴ Там же. С. 78.

⁷⁵ Там же. С. 130.

⁷⁶ Там же. С. 93.

⁷⁷ Там же. С. 88.

котором конституируется субъективное время, является вневременным⁷⁸. Временной поток не имеет времени, не существует во времени⁷⁹.

Мак-Таггарт обосновывал тезис о нереальности времени противоречивостью категорий прошлого, настоящего и будущего (так называемый *парадокс Мак-Таггарта*)⁸⁰.

Хайдеггер ввел понятие расхожей концепции времени. Время в некотором смысле известно каждому: имеет место расхожая понятность времени⁸¹. «Расхожее представление времени имеет свою естественную правоту»⁸². Однако оно не раскрывает подлинной сущности времени. В действительности исходной является экстатичная временность: понятие экстаза отражает взаимопроникновение прошлого, настоящего и будущего. Во «Времени и бытии» Хайдеггер указал на это взаимопроникновение, введя понятие *близь*: три измерения времени близятся в четвертом (на самом деле — первичном); поэтому время четырехмерно⁸³. В расхожей концепции времени происходит нивелировка экстатичной временности, ее сокрытие для присутствия⁸⁴. Временность не есть, она временит⁸⁵. Здесь всегда представляется *нехватка, еще-не, а также бытие-вне-себя*.

Согласно Мерло-Понти, «суть времени в том, чтобы себя осуществлять и не быть, никогда не быть полностью конституированным»⁸⁶. Напор времени — переход от одного настоящего к другому⁸⁷. Только благодаря напору времени возможно время как последовательная множественность⁸⁸.

Делёз утверждал, что основная черта становления — ускользнуть от настоящего. Чистое становление — «подлинное и непрерывное

⁷⁸ Там же. С. 128.

⁷⁹ Там же. С. 148.

⁸⁰ McTaggart J.M.E. The unreality of time // The philosophy of time. — New York: Oxford University Press Inc, 2009. P. 31.

⁸¹ Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2011. С. 422.

⁸² Там же. С. 426.

⁸³ Хайдеггер М. Время и бытие. — СПб.: Наука, 2007. С. 554.

⁸⁴ Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2011. С. 405.

⁸⁵ Там же. С. 328.

⁸⁶ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. — СПб.: Наука, 1999. С. 525.

⁸⁷ Там же. С. 538.

⁸⁸ Там же. С. 535.

умопомешательство»⁸⁹. В чистом становлении исчезает тождество Я, «ибо личная неопределенность является не сомнением, внешним по отношению к происходящему, а объективной структурой самого события, поскольку последнее всегда движется в двух смыслах-направлениях сразу и разрывает на части следующего за ними субъекта»⁹⁰.

По Рикёру, время невозможно наблюдать непосредственно, так как оно в сущности своей неуловимо. «В этом смысле бесконечные апории чистой феноменологии времени станут расплатой за любую попытку *обнаружить само время*: именно такое стремление делает феноменологию чистой»⁹¹. Рикёр доказывал принципиально апоретический характер чистой феноменологии времени.

В книге «В противоречии» Прист применил к исследованию течения времени подход, предполагающий, что некоторые высказывания могут быть и верными, и неверными⁹².

Как видно из приведенных примеров, субъективность времени, выводимая из его противоречивости, может пониматься по-разному. Одним из вариантов является *иллюзорность* времени: время — иллюзия, возникающая в результате свойственного человеку искаженного восприятия действительности. Другой вариант: время как особая структура сознания. Время не является иллюзией, а реально существует, но лишь в качестве формы, упорядочивающей явления сознания.

⁸⁹ Делёз Ж. Логика смысла. — М.: Раритет, 1998. С. 15.

⁹⁰ Там же. С. 18.

⁹¹ Рикёр П. Время и рассказ. — М., СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН Культурная инициатива Университетская книга, 2000. Т. 1. С. 102.

⁹² Priest G. Incontradiction. — Oxford: Clarendon Press, 2010. P. 215.

Течение времени и субъективность

Дискуссия сторонников динамической и статической концепций времени является одним из важнейших источников философских идей о субъективных аспектах времени. Согласно динамической концепции времени, течение времени существует объективно, тогда как с точки зрения статической концепции времени это не так. Если верна динамическая концепция, то течение времени в сознании, по-видимому, представляет собой отображение объективного течения времени. А если верна статическая концепция, то течение времени, прошлое, настоящее и будущее либо иллюзорны, либо являются только аспектами сознания⁹³.

В аналитической философии динамическая и статическая концепции времени получили названия, соответственно, А-теории и В-теории времени. А-свойствами называют темпоральные свойства прошлое, настоящее и будущее, а В-отношениями — отношения «до», «одновременно», «после». Эта терминология возникла в ходе философских дискуссий, начало которым было положено Мак-Таггартом в статье «Нереальность времени», который, правда, употреблял несколько иные термины: А-ряд и В-ряд.

В статье «Прошлое, настоящее и будущее дискуссии о грамматическом времени» Ли Поидевин (Le Poidevin) рассмотрел основные вехи в истории исследования А-свойств. Мы переводим термин *tense* как грамматическое время за неимением лучшего варианта перевода, хотя речь идет вовсе не о лингвистических вопросах, а о философии времени. Данный термин действительно заимствован из языкознания, так как в грамматике имеются такие категории, как прошлое, настоящее и будущее время глагола. В философском смысле термин «грамматическое время» используется для обозначения прошлого, настоящего и будущего.

Ли Поидевин обобщает различия во взглядах на природу времени Мак-Таггарта и Рассела:

«Мак-Таггарт

⁹³ Williams D.C. The Myth of the Passage // Journal of Philosophy. 1951.

- a) Изменение не может быть адекватно проанализировано только в терминах В-ряда: термины А-ряда являются существенными. Таким образом, то, что объект изменяется, означает, что он был в определенном состоянии, а теперь не находится в этом состоянии.
- b) Так как не может быть времени без изменения, а отношения В-ряда являются темпоральными, В-ряд зависит (онтологически) от А-ряда.

Рассел

- a) Изменение может быть выражено только в терминах В-ряда. Таким образом, то, что объект изменяется, означает, что он находится в определенном состоянии в некоторый момент и не находится в этом состоянии в более поздний момент.
- b) Так как выражения А-ряда могут быть представлены в терминах выражений В-ряда, А-ряд зависит, как онтологически, так и в отношении соответствующих выражений, от В-ряда.

Здесь мы имеем ясное начало дискуссии между А- и В-теориями времени» (хотя самого Мак-Таггарта все же нельзя назвать представителем А-теории, несмотря на то, что вышеуказанные его утверждения принимаются А-теоретиками)⁹⁴.

Выделяют *старую и новую В-теории времени*. «Старую В-теорию времени характеризует понятие перевода: грамматическое время может быть изъято из утверждений, потому что все они могут быть переведены в статические утверждения. Новую *В-теорию* частично характеризует признание, что такого рода перевод не может быть осуществлен... Тем не менее, что делает новую теорию времени В-теорией, так это настойчивое требование, чтобы условия истинности динамических высказываний были даны в статических терминах...

Среди двух оригинальных формулировок новой теории одна (Меллор, 1981) была репрезентативно-рефлексивной:

⁹⁴ Le Poidevin R. The past, present and future of the debate about tense // Questions of time and tense. Edited by R. Le Poidevin. — New York: Oxford University Press, 2005. P. 17.

Репрезентативно-рефлексивная В-теория

Каждая репрезентация *и* «*e* происходит сейчас» истинна, если и только если *и* одновременна с *e*.

А другая (Смарт, 1980) была версией даты:

В-теория даты

Каждая репрезентация *и* «*e* происходит сейчас», представленная в момент *t*, истинна, если и только если *и* происходит в момент *t*»⁹⁵.

А-теория также имеет различные варианты.

«Чистая А-теория

Каждая репрезентация «*e* происходит сейчас» истинна, если и только если *e* происходит сейчас»⁹⁶.

«Репрезентативно-рефлексивная А-теория

Каждая репрезентация *и* «*e* происходит сейчас» *была/есть/будет* истинна, если и только если *и* *было/есть/будет* одновременно с *e*»⁹⁷.

«А-теория даты

Каждая репрезентация «*e* происходит сейчас», представленная в позиции А-ряда *t*, *была/есть/будет* истинна, если и только если *e* происходило / происходит / будет происходить в *t*»⁹⁸.

Обычно В-отношения рассматриваются как аспект времени, свойственный объективному миру. Именно этот аспект времени отражен в физических теориях. А-свойства, напротив, в них не представлены. Это служит одним из аргументов, выдвигаемых сторонниками статической концепции времени, для обоснования субъективного характера категорий «прошлое», «настоящее» и «будущее».

Противоречивость времени, о которой было сказано выше, связана, прежде всего, с категорией течения времени и свойствами категорий «прошлое», «настоящее», «будущее». Принадлежность событий прошлому, настоящему и

⁹⁵ Там же. С. 28 — 29.

⁹⁶ Там же. С. 31.

⁹⁷ Там же. С. 33.

⁹⁸ Там же. С. 35.

будущему непостоянна. Каждое событие переходит из будущего в прошлое через настоящее.

Яркими примерами философских концепций, раскрывающих природу течения времени в сознании, являются концепции Гуссерля и Делёза.

Гуссерль рассматривал время с феноменологической точки зрения. Это означает, прежде всего, исключение объективного времени. «Посредством феноменологического анализа нельзя обнаружить даже самую малость объективного времени»⁹⁹, хотя именно в сознании конституируется объективное время¹⁰⁰. Время мира подпадает под феноменологическую редукцию¹⁰¹.

Восприятие и воспроизведение отличаются друг от друга свободой их осуществления. В отличие от восприятия, воспроизведение находится в сфере свободы субъекта. Он может произвольно обращаться к воспроизведению того или иного объекта, осуществлять воспроизведение «быстрее» или «медленнее»¹⁰².

Гуссерль использовал термины *ретенция* и *протенция* для обозначения первичного воспоминания и первичного ожидания соответственно. Сознание может стать объектом благодаря ретенции¹⁰³.

Гуссерль рассматривал следующие уровни конституирования:

- вещи опыта в объективном времени;
- конститутивные многообразия явлений, имманентные единства в до-эмпирическом времени;
- абсолютный темпорально-конститутивный поток сознания¹⁰⁴.

Субъект имеет восприятие в многообразном смысле:

- восприятие события, происходящего в объективном времени;
- восприятие содержания в его длительности, не обращая внимание на его встроенность в природу;

⁹⁹ Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Э. Гуссерль: в 3 т. — М.: Гнозис, 1994. Т. 1. С. 8.

¹⁰⁰ Там же. С. 124.

¹⁰¹ Там же. С. 147.

¹⁰² Там же. С. 52.

¹⁰³ Там же. С. 138.

¹⁰⁴ Там же. С. 77.

- восприятие событийного Теперь и одновременно поворот внимания к связанному с ним событийному только-что-бывшему;
- восприятие сознания-времени в Теперь.

При этом всё в целом сознание схватывается как Вместе, как некое Всё-сразу¹⁰⁵.

Делёз представил в «Различии и повторении» учение о трех синтезах времени. Первый из них — пассивный синтез привычки. Сознание выманивает различие у повторения. При этом сходные случаи сжимаются (сливаются)¹⁰⁶, и это сжатие образует синтез времени. «Последовательность мгновений не образует время, но заставляет его распасться; она лишь отмечает вечный срыв точки рождения времени. Время образуется только в первоначальном синтезе, относящемся к повторению мгновений. Синтез вдавликает независимые последовательные мгновения друг в друга. Таким путем синтез утверждает проживаемое настоящее, живое настоящее. В этом настоящем и разворачивается время... Настоящее не должно выходить из себя для того, чтобы идти от прошлого к будущему»¹⁰⁷. Сущность синтеза привычки — в сокращении. Он создает привычку жить, ожидание, что «это» продолжится, что один из элементов последует за другим¹⁰⁸. Синтез означает, что время проходит. Можно представить себе вечное настоящее, но реально оно не таково вследствие сокращения. Настоящее исчерпывается. Существуют различные длительности настоящего. Границы изменчивого настоящего отмечены *потребностью*, которая с точки зрения пассивного синтеза может быть понята как *пресыщенность, усталость*¹⁰⁹. Мыслящий субъект является производным от пассивного синтеза. «Мыслящий субъект возникает, когда где-то появляется беглое созерцание, где-то начинает работать машина сжатий, способная в какой-то момент выманить различие у повторения. Мыслящий субъект лишен модификаций, он сам — модификация;

¹⁰⁵ Там же. С. 129.

¹⁰⁶ Делёз Ж. Различие и повторение. — СПб.: Петрополис, 1998. С. 93.

¹⁰⁷ Там же. С. 95.

¹⁰⁸ Там же. С. 98.

¹⁰⁹ Там же. С. 102 — 103.

этот термин обозначает именно выключенное различие»¹¹⁰. Первый синтез — внутривременный. Он учреждает проходящее настоящее. Другое время — время первого синтеза. Вторым и основным временным синтезом является активный синтез памяти¹¹¹. Активный синтез учреждает время как вкладывание настоящих друг в друга¹¹². «Первый синтез, синтез привычки, учреждал время как живое настоящее с пассивным обоснованием, от которого зависели прошлое и будущее. Второй синтез, синтез памяти, устанавливая время как чистое прошлое с точки зрения обоснования, заставлял настоящее проходить и становиться другим. Но в третьем синтезе настоящее является лишь актером, автором, агентом действия, обреченным на то, чтобы ступать; прошлое же становится лишь условием, действующим заочно»¹¹³. Делёз утверждал, что время субъективно, но это субъективность пассивного субъекта¹¹⁴. Время — надлом или трещина Я¹¹⁵.

В «Бергсонизме» Делёз говорил, что прошлое схватывается между двумя настоящими¹¹⁶. Прошлое «одновременно» с настоящим: «прошлое и настоящее указывают не на два последовательных момента, а на две сосуществующие стихии...»¹¹⁷. «...Прошлое буквально движется в направлении настоящего для того, чтобы найти точку контакта (или сжатия) с ним»¹¹⁸.

¹¹⁰ Там же. С. 104.

¹¹¹ Там же. С. 105.

¹¹² Там же. С. 107.

¹¹³ Там же. С. 122.

¹¹⁴ Там же. С. 95.

¹¹⁵ Там же. С. 114.

¹¹⁶ Делёз Ж. Бергсонизм // Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия К. учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. — М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 269.

¹¹⁷ Там же. С. 270.

¹¹⁸ Там же. С. 281.

Субъективное время как непрерывный или дискретный феномен

Вопрос, является ли время дискретным или непрерывным, имеет смысл как в отношении объективного времени, так и в отношении времени субъективного опыта.

Представление о субъективном времени как о дискретном феномене выражено, например, в концепции Юма. Он подверг критике идею непрерывности времени с позиций феноменализма. По его мнению, время составлено из неделимых элементов, «ибо если бы мы никогда не могли дойти до конца при делении времени и если бы каждый момент, следуя за другим моментом, не был совершенно отдельным и неделимым, то существовало бы бесконечное число существующих моментов, или частей времени, а это, я думаю, все признают явным противоречием»¹¹⁹. «Неделимые моменты времени должны быть наполнены некоторым реальным объектом, или существованием, последовательность которого образует длительность и делает его представимым для ума»¹²⁰.

Тезис о дискретности субъективного времени получил поддержку в концепции когнитивных кадров, автором которой является Варела. Опираясь на эксперименты со зрительным восприятием, он пришел к выводу, что в этой сфере происходит естественное разложение на кадры и что кадрирование связано с ритмом мозговой деятельности. Варела утверждал, что пороговый период примерно в 0,15 с представляет собой минимальный отрезок времени, в пределах которого возникает зрительный образ, поддающийся распознаванию и описанию. В ходе дальнейших исследований Варела пришел к выводу, что элементарные события восприятия находятся в диапазоне от 0,01 до 0,1 с. Варела развил эту концепцию, распространив ее на всю когнитивную деятельность¹²¹.

Эти идеи также развивают ряд отечественных авторов. Так, например, в работе «Темпомиры. Скорость восприятия и шкалы течения времени» А.Л.

¹¹⁹ Юм Д. Трактат о человеческой природе // Сочинения в 4 т. — М.: Канон+, 2009. Т. 1. С. 92.

¹²⁰ Там же. С. 101.

¹²¹ Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Темпомиры. Скорость восприятия и шкалы времени. — М.: ЛКИ, 2008. С. 94 — 95, 97 — 98.

Алюшин и Е.Н. Князева предложили подход к исследованию временной организации сознания, основанный на концепции когнитивных кадров. По мнению авторов, кадр обладает переменной длительностью. В зависимости от ее величины наблюдатель оказывается совмещенным с той или иной шкалой времени¹²². Были рассмотрены факторы, способные изменить скорость внутреннего хода времени¹²³: воздействие психоактивных веществ, стресс, психические заболевания и поражения мозга, предсмертные состояния, физические перегрузки и др.¹²⁴.

Противоположная интерпретация субъективного времени, утверждающая его непрерывность, также представлена в философии.

Джемс рассматривал сознание как непрерывный поток¹²⁵. Сознание находится в постоянном изменении¹²⁶.

Согласно Гуссерлю, сознание является непрерывным потоком, осуществляющимся в Теперь-точке. Временные объекты представляют собой единства во времени и содержат в себе временное протяжение¹²⁷. Созерцание временного протяжения имеет место в Теперь, некоторой временной точке, в которую сознание стягивает свой предмет¹²⁸. В каждый момент некоторое событие находится в Теперь-точке¹²⁹. «Теперь как актуальное Теперь есть данность временной позиции в настоящем»¹³⁰. Однако актуальное Теперь переходит в прошедшее Теперь: «схватываемая в Теперь точка длительности... постоянно погружается в прошлое, и постоянно новая точка длительности приходит в Теперь»¹³¹. Прежнее Теперь погружается в прошлое потому, что постоянно приходит новое Теперь. «...Непрерывность протекания длящегося объекта есть континуум...»¹³², и «непрерывно предшествующее всё далее и далее

¹²² Там же. С. 2.

¹²³ Там же. С. 123.

¹²⁴ Там же. С. 4.

¹²⁵ Джемс У. Научные основы психологии. — Минск: Харвест, 2003. С. 156 — 157.

¹²⁶ Там же. С. 159.

¹²⁷ Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Э. Гуссерль: в 3 т. — М.: Гнозис, 1994. Т. 1. С. 25.

¹²⁸ Там же. С. 23.

¹²⁹ Там же. С. 39.

¹³⁰ Там же. С. 69.

¹³¹ Там же. С. 28.

¹³² Там же. С. 31.

отодвигается в континуум прошлого»¹³³. «Бодрствующее сознание, бодрствующая жизнь есть жизнь-навстречу, жизнь от Теперь навстречу новому Теперь»¹³⁴. «Актуально настоящее время — направлено, оно постоянно в потоке, и постоянно направлено из нового Теперь»¹³⁵.

По мнению Д.И. Дубровского, человеческая субъективная реальность есть динамический континуум сознаваемых состояний человека¹³⁶. Субъективная реальность дана человеку в настоящем, «сейчас», но это «сейчас» непрестанно движется. Сознание немислимо вне и помимо «текущего настоящего», но и не сводится к нему, поскольку существует как актуально, так и диспозиционно. «Актуальное есть наличное, совершающееся «сейчас» сознательное переживание... диспозиционное есть «бывшее» актуальное и его исторический результат, в силу чего оно детерминирует «будущее» актуальное. «Текущее настоящее» лишь отчасти несет новое «содержание», а отчасти обусловлено сложившимися диспозиционными образованиями. Актуальное непрестанно «уходит» в диспозиционное и «строит» его...»¹³⁷. «...Субъективная реальность в ее актуальном плане выступает как «текущее настоящее» независимо от его конкретного «содержания», которое может выражать и настоящее, и прошлое, и будущее»¹³⁸.

Кроме двух противоположных точек зрения, согласно одной из которых субъективное время дискретно, а согласно другой — непрерывно, в философии были и подходы, отрицающие обе эти альтернативы, либо, наоборот, стремящиеся их объединить.

На парадоксальный характер представлений о дискретности и непрерывности времени указал еще Зенон Элейский. В апории «Стрела» он обратил внимание на противоречия, следующие из идеи дискретности времени: движущаяся стрела покоится, потому что в каждый момент она не движется.

¹³³ Там же. С. 73.

¹³⁴ Там же. С. 119 — 120.

¹³⁵ Там же. С. 122.

¹³⁶ Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. — М.: ИД «Стратегия-Центр», 2007.

¹³⁷ Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. — М.: Канон+, 2002. С. 95.

¹³⁸ Там же. С. 95.

Дискретность времени разрушает саму идею движения, так как, распадаясь на неделимые моменты, время становится последовательностью застывших мгновений. В апории «Ахиллес и черепаха», напротив, невозможность движения продемонстрирована исходя из идеи непрерывности времени¹³⁹. Как было показано выше, выявленная в апориях Зенона противоречивость времени связана с трактовкой времени как субъективного (в смысле — иллюзорного).

Аристотель стремился избежать противоречий, относящихся к дискретности и непрерывности времени. По Аристотелю, время и непрерывно посредством «теперь», и разделяется посредством «теперь»¹⁴⁰. При этом время невозможно без души, измеряющей его. Следовательно, это сочетание непрерывности и дискретности характеризует, в частности, субъективные аспекты времени.

¹³⁹ Фрагменты ранних греческих философов. Издание подготовил Лебедев А.В. — М.: Наука, 1989. С. 309 — 310.

¹⁴⁰ Аристотель. Физика // Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика. — М.: Эксмо, 2008. С. 79.

Субъективное время как конечный или бесконечный феномен

Если в отношении объективного времени вопрос о его конечности или бесконечности связан с природой Вселенной, то в отношении субъективного времени — с природой субъекта. Субъективное время может рассматриваться как конечное, поскольку человек смертен. Однако возможны и иные точки зрения. Во-первых, если субъективное время рассматривается как цикличное, то оно является бесконечным, и не вследствие его неограниченной продолжительности, а в связи с бесконечным повторением одних и тех же событий. Таким субъективное время предстает, например, в концепции вечного возвращения, предложенной Ницше: время циклично, и поэтому каждое событие человеческой жизни будет повторяться вечно. Во-вторых, субъективное время может рассматриваться как относящееся не к эмпирическому, а к трансцендентальному субъекту. В этом случае тот факт, что человек смертен, не играет роли, так как трансцендентальный субъект по определению должен обладать абсолютными характеристиками¹⁴¹ и являться вечным.

Конечность субъективного времени является одним из важнейших тезисов концепции Хайдеггера, изложенной в книге «Бытие и время». По мнению П.П. Гайденоко, «Хайдеггер решительно обрубают остаток «метафизического корня» в феноменологии Гуссерля, утверждая конечный характер подлинной временности»¹⁴².

Хайдеггер рассматривал *временность*, свойственную *присутствию* — человеку в его отношении к бытию. С точки зрения Хайдеггера, «в присутствии постоянная „нецелость“, находящая свой конец со смертью, неустранима»¹⁴³. Для присутствия характерно бытие к смерти. Временность конечна.

¹⁴¹ Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. — М.: ИД «Стратегия-Центр», 2007. С. 20.

¹⁴² Гайденоко П.П. Время. Длительность. Вечность. — М.: Прогресс-традиция, 2007. С. 400.

¹⁴³ Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2011. С. 242.

Субъективное время как феномен, имеющий субстанциональную или реляционную природу

Классическая критика субстанциональной концепции времени осуществлялась с позиций феноменализма. Так, в концепции Беркли «время есть ничто, если абстрагировать от него последовательность идей в нашем духе»¹⁴⁴. С этим был согласен и Юм, утверждавший, что «из последовательности идей и впечатлений мы образуем идею времени, время же само по себе никогда не может предстать перед нами или быть замечено нашим умом»¹⁴⁵. Согласно Юму, время «всегда открывается нами при помощи некоторой *доступной восприятию* последовательности изменяющихся объектов»¹⁴⁶. Близкие к этим взгляды высказывали также Мах¹⁴⁷ и Пуанкаре¹⁴⁸.

Исторически трактовка времени как субъективного феномена тяготеет к реляционной концепции времени, хотя теоретически из субъективности времени не следует его реляционный характер. И наоборот: реляционная концепция времени допускает возможность интерпретации времени как объективного феномена.

¹⁴⁴ Беркли Д. Сочинения — М.: Мысль, 1978. С. 216.

¹⁴⁵ Юм Д. Трактат о человеческой природе // Сочинения в 4 т. — М.: Канон+, 2009. Т. 1. С. 96.

¹⁴⁶ Там же. С. 97.

¹⁴⁷ Мах Э. Анализ ощущений. — М.: Территория будущего, 2005. С. 215.

¹⁴⁸ Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. — М.: Прогресс-традиция, 2007. С. 255.

Экзистенциальная проблематика времени

Отношение личности к времени и значение времени в человеческой жизни были предметом философского осмысления начиная с античной эпохи.

Так, в «Теэтете» Платона время — личностный ресурс, который может быть использован для творческого развития души либо растрочен впустую в повседневной бессмысленной суете. Платон показал это, противопоставив юношей, занимающихся философией (у них нет недостатка в досуге, они заняты благородным делом разыскания истины), «тем юношам, что толкаются в судах и тому подобных местах» (такие люди несвободны, им всегда не хватает времени, ибо «их подгоняют водяные часы»)¹⁴⁹.

Сенека в сочинении «О скоротечности жизни» говорит, что время дано человеку для того, чтобы он заботился о себе. При этом подлинной заботой о себе является духовное развитие. Время — возможность свободы. Но эта возможность может быть безвозвратно упущена, ибо ход времени необратим. Люди жалуются на то, что жизнь коротка, но в действительности времени достаточно, только следует правильно с ним обращаться: «...со скоротечностью времени нужно бороться быстротой его использования, торопясь почерпнуть из него как можно больше, словно из весеннего потока, стремительно несущегося и так же стремительно иссякающего»¹⁵⁰. Сенека утверждает, что настоящее движется «с головокружительной быстротой»¹⁵¹, но, к сожалению, многие питают к настоящему отвращение и не понимают, что откладывать достойные действия на будущее — худший способ проматывать жизнь. Настоящее кратко, будущее неопределенно, и лишь прошлое верно и надежно, ибо оно отвоевано у фортуны. «Самая короткая и беспокойная жизнь бывает у людей, которые не помнят прошлого, пренебрегают настоящим, боятся будущего»¹⁵².

Особое внимание проблеме личностных смыслов времени уделяли философы, разрабатывавшие экзистенциальную проблематику.

¹⁴⁹ Платон. Собрание сочинений в 4 т. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. Т. 2. С. 273.

¹⁵⁰ Сенека. О скоротечности жизни // Сенека. Философские трактаты. — СПб.: Алетейя, 2000

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

Кьеркегор противопоставил абстрактному, безличному времени понятие *мига, момента*. Миг чрезвычайно значим для экзистенции. Решающий момент, определяющий судьбу, — мгновение, когда человек стоит перед *решением*¹⁵³.

Согласно Хайдеггеру, в качестве смысла бытия человека предстает *временность*. Хайдеггер интерпретировал время как возможный горизонт любой понятности бытия и указывал на особую роль времени как критерия разграничения регионов сущего. С точки зрения этого мыслителя, для философского познания бытия необходимо, прежде всего, построить *фундаментальную онтологию*, совпадающую с *экзистенциальной аналитикой присутствия*¹⁵⁴. Под *присутствием* понимается человек в его отношении к бытию, то есть человек как сущее. Уникальность этого сущего, его отличие от прочего (*неприсутствиеразмерного*) сущего состоит в том, что присутствие задается вопросом о бытии. «Это сущее, которое мы сами всегда суть и которое среди прочего обладает бытийной возможностью спрашивания, мы терминологически схватываем как *присутствие*»¹⁵⁵. «Бытие этого сущего *всегда мое*. В бытии этого сущего последнее само относится к своему бытию. Как сущее этого бытия оно препоручено своему собственному бытию. *Бытие* есть то, о чем для самого этого сущего всегда идет дело»¹⁵⁶.

Присутствие *падает*, теряя себя в *людях* — порядке повседневного человеческого существования, противопоставленном личностной уникальности. Но все же присутствие может открыться для *самой своей* способности быть.

Присутствие имеет множество бытийных черт — экзистенциалов. Временность присутствия обусловлена временностью его экзистенциалов.

Через временность присутствие обладает данностью (*вот и так-оно-есть*) и осуществляет *имение-дела*. Присутствие *располагает* временностью. Временность фундаментальна. «Она есть первичный регулятив возможного

¹⁵³ История философии. Под ред. Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б. Митина, П.Ф. Юдина. — М.: Госполитиздат, 469 — 497.

¹⁵⁴ Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2011. С. 13.

¹⁵⁵ Там же. С. 7.

¹⁵⁶ Там же. С. 41 — 42.

единства всех сущностных экзистенциальных структур присутствия»¹⁵⁷. Мировое время вторично по отношению к временности и осуществляется в результате публикации времени. Но в расхожей концепции это остается сокрытым: «Поскольку же повседневное озабочение понимает себя из озаботившего «мира», оно не знает «время», которое себе берет, как свое, но озабочиваясь использует время, которое «имеется», с которым считаются люди»¹⁵⁸. Интерсубъективность времени проистекает из временности: «В „ближайшем“ бытии-друг-с-другом многие могут „вместе“ сказать „теперь“, причем каждый датирует сказанное „теперь“ разное: теперь, когда происходит то или это. Выговоренное „теперь“ сказано каждым в публичности бытия-друг-с-другом-в-мире»¹⁵⁹.

В книге «Бытие и ничто» Сартр представил концепцию временности — времени, которое имеет структуру самости¹⁶⁰. Прошлое, настоящее и будущее — три измерения временности. Я являюсь своим прошлым, но верно также и то, что я больше не являюсь своим прошлым¹⁶¹. Смысл настоящего — присутствие по отношению к...¹⁶². Однако настоящее есть также и бегство от бытия¹⁶³. «Будущее есть недостаток, который оно вырывает как недостаток из в-себе Присутствия»¹⁶⁴.

В концепции Левинаса «время — не факт отъединенного субъекта, а сама связь субъекта с другим»¹⁶⁵. Ситуация бытия во времени интерсубъективна, исторична. Свершение времени есть существование лицом к лицу с другим, ибо таким образом свершается присутствие будущего в настоящем¹⁶⁶. Нашим единственным отношением с будущим является смерть. Смерть никогда не есть настоящее. В известном изречении Эпикура о том, что смерть не пересекается с человеческим бытием, недооценивается парадокс смерти, ибо реальное отношение человека к смерти в этом изречении просто стерто. «Теперь» — моя

¹⁵⁷ Там же. С. 351.

¹⁵⁸ Там же. С. 411.

¹⁵⁹ Там же. С. 411.

¹⁶⁰ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. — М.: АСТ, 2009. С. 243.

¹⁶¹ Там же. С. 213 — 214.

¹⁶² Там же. С. 220.

¹⁶³ Там же. С. 224.

¹⁶⁴ Там же. С. 228.

¹⁶⁵ Левинас Э. Время и другой. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998.

¹⁶⁶ Там же.

власть над возможным, а смерть никогда не есть теперь, и поэтому она отнимает у меня власть над возможным¹⁶⁷. «Ничто — невозможно. Именно ничто дало бы человеку возможность взять смерть на себя и вырвать высшую власть у рабства существования. „Быть или не быть“ есть осознание невозможности исчезнуть»¹⁶⁸.

Экзистенциальные аспекты времени связаны с личностными смыслами, которыми наделено время в сознании субъекта. Важным направлением философских исследований времени в структуре субъективной реальности является изучение системы этих личностных смыслов.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

§ 2. Научные исследования

Субъективное (переживаемое) время исследуется в психологии. Такие исследования привели ученых к сомнению в том, является ли время объектом восприятия. У человека отсутствуют рецепторы для восприятия времени, поэтому неясно, в каком смысле можно говорить о времени как об объекте восприятия. Не существует специального анализатора, органа, отвечающего за восприятие времени¹⁶⁹.

Если И.П. Павлов полагал, что время выступает объективным раздражителем и существует условный рефлекс на время, то его критики выдвинули целый ряд аргументов против такой точки зрения.

Были сформированы концепции, которые подчеркивали значение внутренних изменений человека, связанных с механизмом *биологических часов*¹⁷⁰, для оценки продолжительности событий и интервалов времени¹⁷¹. Таким образом, если время не является объектом восприятия, то, вероятно, информацию для оценки временных характеристик событий внешнего мира субъект получает исходя из изменений, происходящих в его собственном теле¹⁷².

Экспериментально были обнаружены три принципиально отличных друг от друга области в переживании времени, получившие названия коротких, нейтральных и длинных интервалов. «Ни одно явление, связанное с короткими отрезками времени, не привлекало такого пристального внимания исследователей, как нейтральный интервал. Вьерордт (1868) первым сформулировал закон, согласно которому короткие интервалы переоцениваются, а длинные недооцениваются. В этом утверждении имплицитно содержится мысль о том, что должна существовать некоторая промежуточная длительность, которая

¹⁶⁹ Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 11.

¹⁷⁰ Биологические часы. Под ред. С.Э. Шноля. — М.: Мир, 1964.

¹⁷¹ Цуканов Б.И. Время в психике человека. — Одесса: АстроПринт, 2000. С. 20 — 22.

¹⁷² Шиффман Х. Восприятие времени // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 376.

никогда не будет подвергаться ни переоценке, ни недооценке. Такая промежуточная длительность и есть нейтральный интервал»¹⁷³.

Многие исследователи пытались определить величину нейтрального интервала, однако результаты экспериментов не совпадали друг с другом. Чаще всего для нейтральных интервалов были получены величины порядка 0,5 — 0,7 с. По мнению Вудроу, диапазон нейтральных интервалов, по-видимому, распространяется от 0,36 до 5,0 с¹⁷⁴.

В статье «Ускользящее настоящее: нейрофеноменология сознания времени» Варела рассматривал три *шкалы длительности*, соответствующие масштабам длительности 0,1 с, 1 с, 10 с:

- к шкале «1/10» относятся базовые или элементарные осознаваемые события;
- к шкале «1» — процессы, строго коррелирующие с сознанием настоящего времени;
- к шкале «10» — дескриптивно-нарративные оценки¹⁷⁵.

В субъективной реальности есть события с минимальной длительностью (в терминологии Варелы — шкала 1/10). Существуют так называемые дифференциальные пороги длительности, определяющие минимально возможную длительность воспринимаемых событий. Эти дифференциальные пороги длительности различны для разных модальностей восприятия (зрение, слух и т. д.).

Существует также так называемое психическое настоящее (шкала 1 в терминологии Варелы). В связи с этим феноменом Вудроу говорил о *порогах нерасчлененной длительности*. «Если человек прислушивается к ходу часов, он может заметить, что в поле его актуального сознания находится одновременно несколько ударов маятника. Поэтому можно задать вопрос о том, сколько ударов маятника, предшествовавших последнему, или же сколько последовательных

¹⁷³ Вудроу Г. Восприятие времени // Экспериментальная психология. — М.: Издательство иностранной литературы, 1963. С. 860.

¹⁷⁴ Там же. С. 862.

¹⁷⁵ Varela F. J. The Specious Present: A Neurophenomenology of Time Consciousness // Naturalizing Phenomenology. — Stanford (CA): Stanford University Press, 1999. P. 273, 277.

ударов можно слышать одновременно. Эта проблема допускает постановку ее и в более общем плане: какова длительность того физического времени, на протяжении которого может быть расположено некоторое число стимулов, которые будут восприниматься как совершающиеся в настоящий момент»¹⁷⁶.

В работе «Время в психике человека» Б.И. Цуканов рассмотрел мнения исследователей по вопросу о длительности психического настоящего. Это, в частности, от 2 до 12 с по Джемсу; до 3,5 с по Вудроу; до 2 с по Фрессу; от 3 до 5 с по Д.Г. Элькину и др. Б.И. Цуканов полагал, что «действительное настоящее» («перцептивный момент») представляет собой субъективную единицу, находящуюся в зоне нейтральных интервалов, близкую к 1 с¹⁷⁷. По мнению Р.И. Кругликова, за длительность настоящего следует принимать такое время, когда два предъявляемых внешних стимула сливаются в один (с этой позиции переживаемое настоящее сводится к дифференциальным порогам длительности)¹⁷⁸. Однако такая точка зрения игнорирует различие между двумя уровнями временной организации субъективной реальности — шкалой 1/10 и шкалой 1 (в терминах Варелы). К тому же дифференциальные пороги длительности имеют различные значения для разных модальностей восприятия, так что если сводить настоящее к дифференциальным порогам длительности, то для каждой модальности восприятия должно быть отдельное настоящее, что невозможно.

Исследования Пёппеля выявили нейрофизиологический процесс, коррелирующий с психическим настоящим (соответствующая длительность оценивается как 2 — 3 с)¹⁷⁹. Это означает, что шкала 1 имеет в своей основе определенный процесс в мозге, обуславливающий деление событий в сознании на части с фиксированными равными длительностями.

¹⁷⁶ Вудроу Г. Восприятие времени // Экспериментальная психология. — М.: Издательство иностранной литературы, 1963. С. 866.

¹⁷⁷ Цуканов Б.И. Анализ ошибки восприятия длительности // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 361.

¹⁷⁸ Цуканов Б.И. Время в психике человека. — Одесса: АстроПринт, 2000. С. 29.

¹⁷⁹ Oaklander L.N. The ontology of time. — New York: Prometheus Books, 2004. P. 300.

Изучен ряд особенностей различения интервалов, близких к секунде¹⁸⁰. Что касается шкалы 10, то принцип объединения событий в ней иной, нежели в шкале 1: здесь прежде всего важны не фиксированные длительности, определяемые способами функционирования мозга, а смысловая целостность событий.

Интересный материал для разработки проблематики темпоральной структуры сознания имеется в связи с изучением того, как переживание времени деформируется в измененных состояниях сознания.

Важным фактором, способным влиять на переживание времени, является прием некоторых медикаментов¹⁸¹.

Исследования также показывают, что на переживание времени влияет возраст человека. «У взрослых испытуемых субъективная минута достаточно близка к реальной минуте, хотя чаще несколько короче. Сравнение молодых и пожилых испытуемых показало, что субъективная минута ближе к реальной у молодых людей; вероятно, это связано с оптимальной в этом возрасте работой биологических часов»¹⁸².

В качестве отдельного направления научных исследований субъективного времени можно также рассматривать концепции *психологического времени личности*¹⁸³. К этой сфере относятся такие вопросы, как субъективная картина жизненного пути, жизненная перспектива¹⁸⁴, типология личностной организации времени, временные режимы деятельности, временные ориентации на прошлое, настоящее и будущее, отношение личности к времени, индивидуальные особенности переживания времени и др. «Некоторые новые результаты исследования типологических особенностей высшей нервной деятельности и психологии времени дают всё больше оснований считать важным для ориентации

¹⁸⁰ Бушов Ю.В. Проблема времени и восприятие времени человеком // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 97.

¹⁸¹ Креч Д., Крачфилд Р., Ливсон Н. Восприятие движения и времени // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 208.

¹⁸² Балашова Е.Ю., Ковязина М.С., Восприятие времени // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 50.

¹⁸³ Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984.

¹⁸⁴ Ральникова И.А. Субъективное переживание времени личностью как предмет научного психологического исследования // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 257.

во времени личный темп и вообще личный фактор»¹⁸⁵. «Одним из направлений в исследованиях времени личности является рассмотрение психологических изменений человека в объективно-биографическом времени. Стержневым понятием здесь является понятие жизненного пути или индивидуальной истории личности»¹⁸⁶. Разработано значительное число методик, направленных на «выявление особенностей отражения человеком временных отношений в контексте жизненного пути и биографии»¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Беляева-Экземплярская С.Н. Об экспериментальном исследовании субъективного отсчета времени человеком // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 69.

¹⁸⁶ Москвин В.А., Попович В.В. Философско-психологические аспекты исследования категории времени // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 234.

¹⁸⁷ Зубова Л.В., Рыжухин А.В. Особенности восприятия времени: многогранность проблемы // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 199.

Глава 2. Концепция ментального времени

§ 1. Основные положения концепции ментального времени

Темпоральная структура сознания

Темпоральная структура сознания включает в себя две основные взаимосвязанные друг с другом подсистемы: ментальное время и модель объективного времени. *Ментальное время* представляет собой особую форму существования событий в сознании, в отношении которых субъект переживает *течение времени*. Под *моделью объективного времени* понимается фундаментальная структура сознания, обеспечивающая представление объективного времени.

Сознательный опыт субъекта существует в форме потока событий, которые осуществляются в ментальном времени. Этот поток событий всегда представляется как часть неизмеримо большей совокупности событий, существующих в мире: содержание ментального времени рассматривается субъектом как лишь малая часть событий, разворачивающихся в объективном, мировом времени. Следовательно, правомерно говорить о ментальном времени и модели объективного времени как о различных, хотя и неразрывно связанных друг с другом аспектах темпоральной структуры сознания.

Следует пояснить соотношение ментального времени и модели объективного времени. Когда, например, субъект воспринимает некоторое событие (то есть когда у него возникают образы восприятия), он переживает течение времени в отношении этого события: оно переходит из будущего в прошлое через настоящее. Согласно определению ментального времени это означает, что данное событие существует в ментальном времени. События, существующие в ментальном времени, будем называть *темпоральными*. Далеко не все события, представленные в сознании, являются темпоральными. Например,

когда субъект узнает о событиях, которые он не наблюдал, они, несомненно, представляются в его сознании, поскольку он обладает осознанной информацией о них. В сознании эти события отнесены к некоторым интервалам объективного времени, но поскольку у субъекта никогда не было переживания течения времени в отношении этих событий, темпоральными они не являются.

Таким образом, ментальное время есть временная форма существования событий, происходящих в сознании «в присутствии» субъекта. Нетемпоральные события, существующие в рамках модели объективного времени, образуют *контекст* темпоральных событий, равно как и сама она образует контекст ментального времени.

Нужно обратить внимание на то, что термин *модель объективного времени* понимается нами в специальном значении. В принципе, можно рассматривать различные модели такого феномена, как объективное время: научные, мифологические, свойственные обыденному сознанию и т. д.¹⁸⁸. Однако в рамках излагаемой концепции под моделью объективного времени подразумевается только такое его представление, которое является фундаментальной структурой сознания. Это не произвольное описание объективного времени, а единственная (в рамках одного индивидуального сознания) система, обеспечивающая представление для субъекта всей доступной ему информации об объективном времени.

Связь ментального времени и модели объективного времени выражается в том, что они образуют в сознании единую систему представления событий для субъекта. Рассматривая эту связь, уместно провести аналогию со связью сознания и бессознательного. Одни и те же процессы могут то осознаваться, то представляться в бессознательном. При этом считается, что в бессознательном обрабатывается во много раз больше информации, чем в сознании. Так же с ментальным временем и с моделью объективного времени могут быть соотнесены одинаковые события: они то происходят «в присутствии» субъекта, то представляются ему опосредованно. А количество нетемпоральных событий

¹⁸⁸ Миронов В.В., Иванов А.В. *Онтология и теория познания*. — М.: Гардарики, 2005. С. 192.

намного больше, чем темпоральных. Правда, эта аналогия неверна в следующем случае. Если одни и те же процессы не могут быть одновременно и бессознательными, и существующими в сознании, то множество темпоральных событий пересекается с множеством событий, относящихся к модели объективного времени. Подробно этот вопрос будет рассмотрен в дальнейшем при обсуждении проблемы темпорального единства сознания. Но, подобно тому, как сознание, или субъективная реальность, является исходной формой всякого человеческого знания¹⁸⁹, в том числе и неосознаваемого, ментальное время является исходной формой временного представления событий в сознании, в том числе и нетемпоральных.

Именно ввиду этой особой роли, которую играет ментальное время в темпоральной структуре сознания, необходимо провести анализ свойств ментального времени. Прежде всего, следует отметить, что оно определяется через категорию течения времени, которая сама по себе является в высшей степени неопределенной. Тем не менее имеет смысл предварительно определять ментальное время через понятие течения времени, поскольку представление о течении времени укоренено в обыденном знании. Благодаря этому мы имеем возможность соотнести понятие ментального времени с нашим опытом даже до подробного исследования. Категория течения времени выражает метафорическое представление о времени как о непрестанно движущемся потоке. Философский анализ свойств ментального времени должен прояснить природу течения времени как феномена сознания и показать концептуальную основу, которая скрывается за метафорой потока.

¹⁸⁹ Дубровский Д.И. Проблема сознания: опыт обзора основных вопросов и теоретических трудностей // Проблема сознания в философии и науке. Под ред. Д.И. Дубровского. — М.: Канон+, 2009. С. 24.

Свойства ментального времени

Мы выделяем десять основных свойств ментального времени:

- *Упорядоченность* — наличие в ментальном времени отношений порядка «до», «одновременно», «после».
- *Продолжительность* — происходящее в сознании сопоставление темпоральным событиям численных временных характеристик.
- *Асимметричность* — асимметрия предыдущих и последующих событий в отношении знания и действия (различия между тем, как субъект познает предыдущие и последующие события, а также наличие способности влиять на последующие события в отличие от предыдущих).
- *Однородность* — устойчивое соответствие между продолжительностью события и его типом (совокупностью характеристик).
- *Непрерывность* — слитность содержания моментов, следующих друг за другом.
- *Стадиальность* — последовательная смена моментов.
- *Длительность* — сохранение событий при смене моментов.
- *Направленность* — наличие у течения времени направления от предыдущих событий к последующим.
- *Равномерность* — постоянство скорости течения времени в сознании.
- *Перманентность* — слитность смен моментов.

Так как ментальное время представляет собой форму существования событий в сознании, оно выражает отношения между этими событиями. В этих отношениях проявляются свойства самих событий. В связи с этим возникает

вопрос: каким образом отличить свойства ментального времени от свойств составляющих его событий? Трудность, возникающая при этом, заключается в том, что ментальное время немислимо без существующих в нем событий, но в таком случае как отделить характеристики событий от характеристик их временной формы? Ответ на этот вопрос заключается в том, что свойства ментального времени хотя и представляют собой свойства существующих в нем событий, но являются фундаментальными и универсальными, то есть присущими всем или почти всем темпоральным событиям.

Например, можно рассматривать упорядоченность определенных событий как отношение порядка между ними, а упорядоченность ментального времени как свойство ментального времени, которое состоит в том, что все темпоральные события упорядочены. Аналогичным образом темпоральное событие обладает продолжительностью, а продолжительность как свойство ментального времени состоит в том, что все темпоральные события обладают продолжительностью.

Вышеуказанные определения основных свойств ментального времени не дают о них достаточного представления и требуют пояснений. Рассмотрим каждое из этих свойств.

Чтобы исследовать свойство *упорядоченности* ментального времени, потребуется ввести некоторые дополнительные термины. Поток сознания естественным образом разбивает последовательность темпоральных событий на интервалы, в рамках которых события рассматриваются субъектом как принадлежащие к одному психическому настоящему. Продолжительность психического настоящего (то есть продолжительность событий, умещающихся в рамках одного психического настоящего) изучалась экспериментально и оценивалась разными исследователями как одна или несколько секунд¹⁹⁰. Поскольку для одного индивидуального сознания предполагается существование множества различных психических настоящих, это не есть настоящее («теперь») в точном смысле, потому что для каждого индивидуального сознания существует единственное «теперь» как форма существования событий, проходящих через нее

¹⁹⁰ Цуканов Б.И. *Время в психике человека*. — Одесса: АстроПринт, 2000. С. 29.

из будущего в прошлое. Таким образом, всякий раз, когда речь идет о многих «теперь» в рамках одного индивидуального сознания, имеется в виду не настоящее в точном смысле, а некие quasi-«теперь», на которые разбита последовательность темпоральных событий в потоке сознания. Поэтому термин *quasi-«теперь»* будет использован в дальнейшем для обозначения совокупности событий, которые умещаются в «теперь» в рамках одного *этапа течения времени*. Предполагается, что этапы течения времени сменяют друг друга, так что одни и те же события оказываются то будущими, то настоящими, то прошлыми.

Отличие quasi-«теперь» от «теперь» состоит не только в том, что quasi-«теперь» много, а «теперь» — одно. Следует также обратить внимание на то, что quasi-«теперь» — это события, а «теперь» — форма существования событий.

Каждому quasi-«теперь» соответствует последовательность моментов ментального времени, в которых это quasi-«теперь» представлено. Мы предполагаем, что в этом отношении структура ментального времени дискретна: существует определенное конечное количество моментов, на которые разбит весь сознательный опыт. Содержание момента будем называть *фреймом*. Фрейм является представлением данных в опыте объектов в определенных состояниях. Отличительные особенности фрейма заключаются, во-первых, в том, что он абсолютно статичен (не выражает никакого изменения), и, во-вторых, как следствие, в отсутствии у него продолжительности. Любому quasi-«теперь» сопоставлена серия фреймов, в которых оно реализовано. Фреймы, непосредственно следующие друг за другом в серии, назовем *смежными*. Первый и последний фреймы серии назовем, соответственно, *начальным* и *конечным* фреймами серии. Аналогичным образом в последовательности quasi-«теперь», сменяющихся в «теперь» с течением времени, существуют *смежные quasi-«теперь»* — те, которые непосредственно сменяют друг друга. Смежные quasi-«теперь» содержат одни и те же фреймы, за исключением того, что последующее quasi-«теперь» не содержит начальный фрейм предшествующего, а предшествующее quasi-«теперь» не содержит конечный фрейм последующего.

В этом описании мы опираемся на *концепцию когнитивных кадров*. Правда, используемое нами понятие фрейма отличается от понятия когнитивного кадра тем, что фрейм рассматривается как единица анализа не только когнитивного содержания сознания, но и других его аспектов. Поскольку сознание не ограничивается своей когнитивной стороной, имеет смысл говорить не о когнитивном, а скорее о ментальном кадре, или, для краткости, фрейме.

Фреймы не следует рассматривать как материал для построения потока сознания. Поток сознания не складывается из фреймов. Но субъект посредством акта внимания может выделить тот или иной фрейм из потока сознания. Этот акт фактически означает конструирование фреймов, а не отражение в познании наличия фреймов, из которых построен поток сознания. Здесь допустима следующая аналогия, связанная с тем, что сенсуализм является ложной концепцией. Так же, как восприятие не состоит из ощущений, поток сознания не состоит из фреймов. И так же, как субъект может через акт внимания выделить в восприятии отдельные ощущения, субъект способен через акт внимания выделить в потоке сознания отдельные фреймы. Так же, как ощущения не являются первичными по отношению к восприятию и не представляют собой материал для его построения, фреймы не являются первичными по отношению к потоку сознания и не представляют собой материал для его построения.

Таким образом, фреймы есть не явления, предположительно относящиеся к сфере конструирования сознательного опыта, а реальные феномены, представленные субъекту в его сознании.

Свойство упорядоченности ментального времени реализуется в отношении моментов (и включенных в них фреймов), темпоральных событий и quasi-«теперь». В каждом из этих трех случаев имеются свои особенности упорядочения.

Упорядоченность моментов (и соответствующих им фреймов) является строгой, поскольку предполагает наличие между двумя различными моментами (и фреймами) единственного отношения «до» или «после».

Такая же строгая упорядоченность характерна и для quasi-«теперь». Однако в отличие от фреймов quasi-«теперь» могут пересекаться друг с другом. Их пересечение означает наличие у них общих фреймов.

Как и quasi-«теперь», темпоральные события могут пересекаться друг с другом, но их упорядочение не является строгим. Помимо отношений «до» и «после», различные темпоральные события могут быть соединены отношением «одновременно», а также иными более сложными отношениями временного порядка (например, одно событие частично предшествует другому, а частично одновременно с ним).

Если свойство упорядоченности ментального времени реализуется в отношении моментов, темпоральных событий и quasi-«теперь», то свойство *продолжительности* относится к темпоральным событиям и quasi-«теперь», поскольку моменты продолжительности не имеют.

Все темпоральные события, независимо от того, представляют ли они процессы объективного мира, или ментальные состояния самого субъекта, сопоставлены друг с другом в потоке сознания в отношении их продолжительности. Так как в сознании представляются объективные процессы, обладающие объективной продолжительностью (в частности, физические процессы), продолжительность как свойство ментального времени взаимосвязана с продолжительностью как свойством объективного времени.

Такую же привязку к объективной продолжительности представляемых в сознании процессов имеет продолжительность quasi-«теперь». Она и должна быть определена как объективная продолжительность событий, представляемых в рамках данного quasi-«теперь». Исследования продолжительности психического настоящего, проведенные в психологии, дают возможность говорить о более или менее постоянной продолжительности quasi-«теперь». Впрочем, является ли она таковой в рамках одного индивидуального сознания, в сознаниях разных людей, а также в субъективной реальности животных и зависит ли она от таких факторов, как, например, возраст человека, должно быть рассмотрено в экспериментальных науках, а в рамках предлагаемой нами концепции ментального времени мы

делаем теоретическое допущение, что все *quasi*-«теперь» имеют одинаковую продолжительность в одном индивидуальном сознании. Это допущение позволит упростить проводимый анализ.

Свойство *асимметричности* ментального времени означает асимметрию (неравновесие) областей «до» и «после» *quasi*-«теперь» (то есть асимметрию *quasi-прошлого* и *quasi-будущего*) в двух отношениях.

Во-первых, асимметрия проявляется в отношении *знания*. Существует различие в том, как субъект, пребывая в некотором *quasi*-«теперь», познает предшествующие и последующие события. Предшествующие события рассматриваются как уже состоявшиеся, вполне определенные, известные, а последующие — как еще не возникшие, возможные, неизвестные. Конечно, открытость предыдущих событий и закрытость последующих относительны: известность предыдущих событий ограничена возможностями воспроизведения в памяти, а неизвестность последующих событий в некоторой степени устраняется возможностями прогнозирования, которые часто оказываются весьма богатыми и обеспечивают надежные результаты познания. Тем не менее дисбаланс *quasi-прошлого* и *quasi-будущего* в отношении знания имеет место.

Во-вторых, асимметрия проявляется в отношении *действия*. Действуя в *quasi*-«теперь», субъект способен оказать влияние только на последующие события, но не на предшествующие.

Свойство *однородности* ментального времени состоит в том, что схожие события имеют схожие продолжительности. Это означает, что в сознании продолжительность сопоставляется событию не случайным образом, а в соответствии с характеристиками процессов.

Отклонения от реализации этого свойства в сознании существуют и изучаются в науке экспериментально. К таким случаям отклонения, вероятно, можно отнести ошибки, которые люди допускают при оценке интервалов, близких к продолжительности *quasi*-«теперь», деформацию восприятия времени в измененных состояниях сознания (психопатологические случаи, наркотическое

опьянение, сверхценные состояния сознания и др.), изменения в восприятии времени, связанные с возрастными особенностями, и др.

Непрерывность как свойство ментального времени заключается в слитности смежных фреймов. Сходство в содержании следующих друг за другом моментов оказывается препятствием для разграничения субъектом смежных фреймов и для определения им точного количества фреймов, существующих в рамках определенного временного интервала. Несмотря на то, что сами по себе фреймы выражают аспект дискретности темпоральной структуры сознания, они могут быть выделены субъектом посредством акта внимания только из непрерывного потока сознания. Таким образом, непрерывность течения времени первична по отношению к аспекту дискретности и должна быть отнесена к числу основных свойств ментального времени.

Непрерывность ментального времени вовсе не означает, что между любыми двумя фреймами имеется еще один фрейм, так как количество фреймов в любом временном интервале конечно. Но ментальное время непрерывно в смысле нечеткости представления смежных фреймов, невозможности определенно их разграничить.

Свойство *стадиальности* ментального времени выражается в смене этапов течения времени. Под этапом течения времени понимается особая темпоральная форма представления событий в сознании, в рамках которой единственное quasi-«теперь» утверждается как действительное (настоящее), а все остальные quasi-«теперь» — как недействительные (прошлые или будущие), причем определение этих недействительных quasi-«теперь» в качестве прошлых или будущих осуществляется в зависимости от доступности тех или иных способов их познания, о которых было сказано при рассмотрении асимметричности ментального времени.

Смена этапов течения времени осуществляется в настоящем. Таким образом, представление темпоральных событий в настоящем опосредовано представлением в нем этапов течения времени: в настоящем представляются этапы течения времени, а в них — темпоральные события.

Принадлежность этапов течения времени к настоящему определяет доступность субъекту на каждом данном этапе информации о других этапах. Настоящее обеспечивает единство этапов течения времени в потоке сознания.

Этапы течения времени образуют последовательность, поскольку их смена последовательна. Так же, как фреймы и quasi-«теперь», этапы течения времени могут быть *смежными*, то есть непосредственно следовать один за другим. Этапы течения времени следуют друг за другом в том же порядке, в каком следуют друг за другом утверждаемые ими в качестве настоящих quasi-«теперь».

Связь этапа течения времени с «теперь» выражается в утверждении этапа в качестве единственного действительного (настоящего), а всех остальных этапов — в качестве недействительных (прошлых или будущих). Какие из этих недействительных этапов определяются в качестве прошлых, а какие — в качестве будущих? Настоящий этап утверждает некоторое quasi-«теперь» в качестве настоящего. Те недействительные этапы, которые утверждают настоящими quasi-«теперь», предшествующие данному, являются прошлыми этапами, а будущими этапами являются те, которые утверждают настоящими quasi-«теперь», следующие за данным. Поскольку все этапы течения времени связаны с «теперь» и через него субъект на каждом этапе имеет информацию о других этапах, существуют такие феномены, как «прошлое настоящее», «будущее прошлое» и т. п.

Под *длительностью* как свойством ментального времени мы понимаем сохранение событий при смене этапов течения времени. Темпоральное событие длится в той мере, в какой оно сохраняется при смене этапов течения времени. Переживать событие как длящееся — означает переживать его на разных этапах течения времени. Опыт переживания длительности возможен благодаря тому, что этапы течения времени, содержащие одно и то же событие, посредством своей причастности к «теперь» имеют информацию друг о друге. Событие длится — это означает, что субъект как бы рассматривает это событие с разных точек зрения, учитывающих друг друга, а точнее, осознает его на разных этапах течения времени.

Непосредственно переживать длительность субъект способен лишь в отношении событий, продолжительность которых не превышает продолжительности одного quasi-«теперь». Длительность более продолжительных событий оценивается опосредованно с учетом опыта переживания длительностей его частей, не превышающих продолжительности одного quasi-«теперь».

Направленность как свойство ментального времени означает, что течение времени в сознании имеет направление от предыдущих событий к последующим. Это свойство реализуется на двух уровнях: на уровне отдельно взятого этапа течения времени и на уровне смены этапов.

В рамках одного этапа течения времени субъект наблюдает изменение непосредственно. На этом уровне направленность реализована в различных степенях реальности фреймов, зависящих от их положения в серии фреймов. Степень реальности фреймов возрастает с возрастанием порядкового номера фрейма в серии фреймов. Это означает, что в рамках этапа течения времени фреймы представляются тем более реальными, чем ближе они к будущему и тем менее реальными, чем ближе они к прошлому.

Если стадильность предполагает последовательную смену этапов течения времени, то направленность задает одно из двух возможных направлений прохождения формы «теперь» относительно упорядоченных во времени событий.

Равномерность как свойство ментального времени предполагает постоянную скорость течения времени. Поскольку в науке течение времени не описано, понятие скорости течения времени не прояснено. Однако интуитивно представляется приемлемым утверждать, что у течения времени есть определенная скорость и она является более или менее постоянной. Правда, считается, что иногда, в особых ситуациях время для субъекта может течь медленнее или быстрее в зависимости от его психологического состояния и происходящих событий. На наш взгляд, в большинстве случаев такого рода речь идет не об изменении скорости течения времени, а о насыщенности временных интервалов событиями, имеющими ту или иную значимость для субъекта.

Свойство *перманентности* ментального времени состоит в том, что этапы течения времени сменяют друг друга непрерывно. Это означает, что нет четкой отделенности одного этапа течения времени от другого.

Среди рассмотренных десяти свойств ментального времени первые пять могут быть определены без обращения к категории течения времени, тогда как последние пять выражают различные ее аспекты. Таким образом, основные свойства ментального времени делятся на две равные группы, одну из которых следует назвать *статическими* свойствами, а другую — *динамическими*. Разделять свойства времени на статические и динамические принято в философии, однако необходимо отметить, что эти понятия не соответствуют статике и динамике как разделам механики: в физике течение времени не рассматривается¹⁹¹. Под статическими свойствами ментального времени мы понимаем те из его свойств, которые могут быть выражены без обращения к категории течения времени. А свойства ментального времени, которые могут быть определены только через категорию течения времени, мы называем динамическими.

Мы ввели термин *quasi-«теперь»* для обозначения совокупности событий, которые умещаются в «теперь» в рамках одного этапа течения времени. Однако это не означает, что *quasi-«теперь»* — категория динамическая. *Quasi-«теперь»* можно определить без обращения к понятию течения времени. *Quasi-«теперь»* — это события, выделенные из последовательности всех событий в сознании по некоторому признаку (который нам предстоит определить). Несмотря на то, что различные *quasi-«теперь»* сменяются в настоящем, само по себе *quasi-«теперь»* не выражает изменения. Но что представляет собой *quasi-«теперь»*, если определять его без обращения к категории течения времени? Для ответа на этот вопрос необходимо принять во внимание Я — субъекта, которому представляются события в сознании. Если я вспоминаю о прошлых событиях, то осознаю, что они представлялись в *моем* сознании. Субъект, переживавший эти события, есть я, но не вполне тот же я, что теперь. Иными словами, между мной настоящим и мной

¹⁹¹ Цуканов Б.И. Время в психике человека. — Одесса: АстроПринт, 2000. С. 16.

прошлым имеется тождество, но неполное. Я, рассматривающее события в настоящем, полностью тождественно себе. Говоря точнее, в рамках одного quasi-«теперь» Я осознает свое полное тождество с собой. Я еще не успевает осознать события как прошедшие, если они уместаются в одном quasi-«теперь». Таким образом, *quasi-«теперь» можно определить как совокупность событий, представляемых Я, осознающему свое полное тождество с собой.*

Феномен темпорального параллелизма

Анализ основных свойств ментального времени приводит к выявлению интересной закономерности, которую можно обозначить термином *темпоральный параллелизм*: все они могут быть разделены на пары свойств, естественным образом соответствующих друг другу, причем в каждой паре одно свойство — статическое, а другое — динамическое. Это следующие пары свойств:

- упорядоченность — стадиальность;
- продолжительность — длительность;
- асимметричность — направленность;
- однородность — равномерность;
- непрерывность — перманентность.

Рассмотрим, что объединяет и что отличает друг от друга свойства из каждой пары.

Сходство *упорядоченности* и *стадиальности* заключается в том, что в обоих случаях представлена *последовательность* во времени: для упорядоченности это последовательность событий, моментов, фреймов и quasi-«теперь», а для стадиальности — последовательность этапов течения времени. Различие упорядоченности и стадиальности связано с тем, что первое из этих свойств предполагает не смену, а только порядок, тогда как второе свойство означает последовательную сменяемость этапов течения времени.

Термины *продолжительность* и *длительность* обычно употребляются как синонимы. Однако в рамках концепции ментального времени эти термины приобретают отличные друг от друга значения. Продолжительность означает, что темпоральные события естественным образом, вне зависимости от воли субъекта соизмеримы во временном отношении. В этой соизмеримости нет ничего, что с необходимостью предполагало бы опыт течения времени. Иллюстрацией этой

идеи является аналогия с пространственной соизмеримостью материальных объектов: события соизмеримы во времени так же, как материальные объекты в пространстве (если пренебречь различиями в количестве измерений одномерного времени и трехмерного пространства), при этом не существует никакого «течения пространства». Подобно тому, как определение понятия «расстояние» не требует обращения к категории «течение пространства», определение понятия «продолжительность» не требует обращения к категории «течение времени». Длительность, напротив, связана с течением времени. То, что мы называем различием между продолжительностью и длительностью, подробно исследовал Бергсон. Правда, по Бергсону реальная длительность не имеет ничего общего с числом¹⁹², тогда как, на наш взгляд, это неверно. Бергсон обратил внимание на то, что сведение длительности к числу приводит к выхолощенному представлению о длительности, которое не выражает его динамической природы. Однако из этого вовсе не следует, что длительность не имеет ничего общего с числом. То, как переживается длительность, действительно отлично от того, как переживается продолжительность (соизмерение событий во временном отношении). Но в сознании естественным образом, независимо от воли наблюдателя, соизмеримы не только темпоральные события, но и их длительности. Таким образом, тезис Бергсона представляется слишком радикальным. Длительность, как и продолжительность, обладает мерой.

Рассматривая пару свойств *асимметричность* — *направленность*, необходимо отметить, что их сходство состоит в наличии дисбаланса предыдущих и последующих событий, а различие — в тех отношениях, в которых реализуется этот дисбаланс. Так, в случае асимметричности дисбаланс существует в отношении знания субъекта о событиях и его способности влиять на них, тогда как в случае направленности дисбаланс существует в отношении перехода от одних событий к другим (переход осуществляется от предыдущих событий к последующим).

¹⁹² Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Бергсон А. Сочинения. — М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. С. 102.

Однородность и *равномерность* ментального времени схожи в том, что в соответствии с этими свойствами одинаковым событиям сопоставляются одинаковые меры. Однако *равномерность*, в отличие от *однородности*, предполагает одинаковые длительности одинаковых событий.

Как *непрерывность*, так и *перманентность* означают слитность следующих друг за другом элементов, относящихся к времени. Однако в случае *непрерывности* этими элементами являются моменты, фреймы и quasi-«теперь», а в случае *перманентности* — этапы течения времени.

Обыденное сознание времени

Существует ряд важных особенностей обыденного сознания времени (в терминологии Хайдеггера — расхожей концепции времени¹⁹³), связанных с феноменами течения времени и темпорального параллелизма.

Во-первых, это неспособность концептуализировать течение времени. Обыденное сознание не обладает категориальным аппаратом для адекватного выражения динамических аспектов ментального времени.

Во-вторых, как следствие, обыденное сознание вынуждено при описании течения времени довольствоваться применением метафорического языка (течение, поток, изменение, переход, смена, движение, сменяемость и т. п.).

В-третьих, феномен темпорального параллелизма оказывается для обыденного сознания как бы невидимым, незаметным. Несмотря на то, что опыт с очевидностью свидетельствует о том, что течение времени чем-то кардинально отличается от пространственных отношений, обыденное сознание при выражении в мышлении и речи течения времени не стремится найти основания этих различий и либо ограничивается концептуализацией статических свойств времени, либо строит метафорические описания.

¹⁹³ Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2011. С. 426.

Течение времени в сознании

Для того чтобы с уровня метафорических описаний перейти на концептуальный уровень, мы предлагаем подход, основанный на исследовании течения времени в сознании как противоречивого феномена¹⁹⁴. Ранее в нашей работе было упомянуто, что понимание времени как противоречивого феномена является для философии традиционным. Далее будет показано, в чем заключается противоречивость ментального времени и как она связана с феноменом течения времени.

Концептуальное прояснение феномена течения времени в сознании естественно начать с предварительного (метафорического) описания этого феномена как перехода событий из будущего в прошлое через настоящее либо как перехода настоящего (формы «теперь») от предыдущих событий к последующим. Уже из этой, пусть и весьма неопределенной, формулировки становится ясно, что течение времени и связанные с ним феномены *прошлое*, *настоящее* и *будущее* представляют собою некую надстройку над последовательностью событий во времени. Для того чтобы рассматривать течение времени, необходимо иметь в виду статическую основу, относительно которой оно совершается. Эта статическая основа есть система всех темпоральных событий и ситуаций, упорядоченных отношениями «до», «одновременно» и «после». Категории «прошлое», «настоящее» и «будущее» выражают дополнительные темпоральные отношения, причем ключевой среди них является «настоящее», или «теперь», так как прошлое есть то, что до «теперь», а будущее — то, что после «теперь».

Прошлое, настоящее и будущее — это не сами события, а формы их существования. Снова обращаясь к метафорическому языку, следует отметить, что отношение формы и содержания в данном случае *неустойчиво*. События и ситуации находятся то в будущем, то в настоящем, то в прошлом.

¹⁹⁴ Дэйвис П. Это таинственное течение // В мире науки, 2003, №1.

Для исследования природы течения времени в сознании необходимо выявить свойства формы «теперь». Так как категории «прошлое» и «будущее» определяются через «настоящее», «до» и «после», необходимо прежде всего прояснить свойства настоящего. В самом деле, отношения «до» и «после» выражают статические аспекты времени и хорошо изучены как в науке, так и в философии. Основные трудности, возникающие при исследовании течения времени, связаны с описанием динамических аспектов времени, а не статической основы, относительно которой реализуется темпоральный поток. Поэтому особую значимость приобретает описание свойств настоящего.

Выделяя эти свойства, мы исходим, во-первых, из тех представлений о настоящем, которые кажутся очевидными практически для каждого человека, а во-вторых, из философских и научных исследований психического настоящего и когнитивных кадров.

Свойствами настоящего являются:

- *Содержательность* — наличие в настоящем ментальных элементов, упорядоченных во времени. Настоящее представляет собой форму существования событий и ситуаций в сознании. Говорить о принадлежности событий настоящему можно как в точном смысле, так и в широком. *В точном смысле* настоящему принадлежат события, все части которых также принадлежат настоящему. *В широком смысле* настоящему принадлежат события, некоторые части которых принадлежат настоящему в точном смысле, а другие части не принадлежат настоящему. Говоря о принадлежности событий или ситуаций настоящему, мы в дальнейшем имеем в виду принадлежность настоящему в точном смысле.
- *Актуальность* — исключительность принадлежащих настоящему ментальных элементов в отношении их существования. Ментальные элементы воспринимаются субъектом в качестве существующих, если и только если они принадлежат настоящему. Существует лишь

настоящее; прошлого уже нет, будущего еще нет¹⁹⁵. Конечно, в некотором смысле правомерно говорить об особой реальности прошлого и будущего, но это вторичный феномен, который определяется тем, что прошлые события были настоящими, а будущие станут настоящими. Следовательно, реальность приписывается событиям только посредством их причастности к настоящему.

- *Продолжительность* — наличие в настоящем ментальных элементов, обладающих продолжительностью, причем не превышающей определенного значения. Термин *продолжительность* мы используем в различных значениях. Продолжительность может пониматься, во-первых, как свойство события, во-вторых, как свойство ментального времени, в-третьих, как свойство интервала, в-четвертых, как свойство прошлого, настоящего или будущего. В качестве свойства настоящего продолжительность означает, что в настоящем содержатся темпоральные события, продолжительность которых не превышает определенного значения.
- *Синхронность* — одновременность всех ментальных элементов, существующих в настоящем. Ментальные элементы могут существовать в настоящем, только если они одновременны друг другу. В самом деле, если один ментальный элемент существует в настоящем, а другой предшествует ему (или следует за ним), то этот другой элемент относится к прошлому (или к будущему), но не к настоящему.

Легко заметить, что свойства продолжительности и синхронности настоящего противоречат друг другу. Наличие в настоящем ментальных элементов, обладающих продолжительностью, означает наличие в нем

¹⁹⁵ Блаженный Августин. Исповедь. — М.: Эксмо, 2006. С. 324.

разновременных ментальных элементов. Для всякого темпорального события, поскольку оно обладает продолжительностью, существует его разбиение на следующие друг за другом во времени моменты — серия фреймов. Так как эти моменты следуют друг за другом, содержащиеся в них ситуации разновременны. Вследствие того, что они принадлежат событию, находящемуся в настоящем, сами они принадлежат настоящему. Однако согласно свойству синхронности, настоящему могут принадлежать только одновременные ментальные элементы. Таким образом, обнаруживается противоречие между продолжительностью и синхронностью как свойствами настоящего.

Мы полагаем, что эта противоречивость не означает ошибочность предложенного концептуального описания настоящего, а является фундаментальным аспектом течения времени. Следует обратить внимание на то, что указанные формулировки свойств продолжительности и синхронности настоящего представляются соответствующими опыту течения времени, однако если признать их истинность, то следует признать и противоречивость настоящего. В настоящем разновременные ментальные элементы представляются как бы одновременно¹⁹⁶. Противоречивость времени, о которой ряд крупных философов говорили как о ключевой характеристике времени, в своей основе имеет взаимосвязь продолжительности и синхронности как свойств настоящего.

Можно анализировать эту взаимосвязь на уровне отдельных фреймов, входящих в состав одного и того же quasi-«теперь». В таком случае обнаруживается отрицание одного фрейма другим как настоящего. Ведь если один из фреймов рассматривается как настоящий, то другой известный фрейм, принадлежащий тому же quasi-«теперь», должен быть признан, в силу свойства синхронности настоящего, не принадлежащим настоящему. Если иметь в виду также свойство актуальности настоящего, то оказывается, что один фрейм может отрицать другой не только как настоящий, но и как существующий. В самом деле, согласно свойству актуальности только ментальные элементы, принадлежащие

¹⁹⁶ Тимофеева М.К. Измеримое время и воспринимаемое время // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 329.

настоящему, существуют, и, следовательно, если один фрейм отрицает другой как настоящий, то он отрицает его и как существующий.

Феномен отрицания одного фрейма другим фреймом, принадлежащим тому же quasi-«теперь», мы называем *негацией*. На наш взгляд, негация является *сущностью* течения времени. Негация проявляется во всех основных свойствах течения времени — стадиальности, длительности, направленности, равномерности и перманентности. Метафорически негацию можно описать как *выталкивание* фреймами друг друга из настоящего и, следовательно (в силу свойства актуальности настоящего), из реальности. Именно негацией объясняется эффект течения времени, который не может быть понят только исходя из статических свойств времени.

§ 2. Применение концепции ментального времени для анализа проблематики темпоральной структуры сознания

Введение в проблематику темпоральной структуры сознания

Концепция ментального времени может быть применена для анализа проблематики темпоральной структуры сознания. К этой проблематике относится ряд проблем, наиболее существенными из которых, на наш взгляд, являются следующие:

- проблема течения времени;
- проблема темпорального единства сознания;
- проблема обыденного сознания времени;
- проблема интерпретации времени;
- проблема ценностной значимости времени.

Рассмотрим каждую из этих проблем.

Проблема течения времени. Это, вероятно, наиболее сложная проблема, связанная с темпоральной структурой сознания. Необходимо прояснить природу течения времени в сознании. Для этого нужно все свойства течения времени выразить через понятие негации. Это позволит перейти с уровня метафорических описаний на концептуальный уровень рассмотрения. При этом выражение каждого из свойств через понятие негации должно быть представлено в двух вариантах: для изменений внутри одного и того же этапа течения времени и для смены этапов.

Проблема темпорального единства сознания. Ментальное время является фактором единства сознания. Более того, оно связывает воедино все без исключения ментальные элементы. Необходимо обосновать это и показать, как именно ментальное время осуществляет эту функцию. При этом сначала следует рассмотреть, каким образом ментальное время обеспечивает свое собственное единство, то есть как возможно единство потока событий в сознании.

Проблема обыденного сознания времени. Как было показано ранее, от обыденного сознания скрыт феномен темпорального параллелизма, оно не способно концептуализировать динамические свойства времени и при описании старается свести их к статическим свойствам либо обращается к метафорическому языку. Следует объяснить эти факты, показать, какие особенности обыденного сознания лежат в основе его столь необычного отношения к ментальному времени.

*Проблема интерпретации времени*¹⁹⁷. В философии, науке и культуре существуют альтернативные интерпретации времени как феномена объективного или субъективного, статического или динамического, дискретного или непрерывного, обладающего субстанциональной или реляционной природой. Применяя концепцию ментального времени, мы стремимся показать, каким образом все эти альтернативные интерпретации времени коренятся в особенностях ментального времени.

Проблема ценностной значимости времени. Аксиологический аспект темпоральной структуры сознания представлен сложной системой личностных смыслов, которые субъект придает времени. Необходимо рассмотреть эти личностные смыслы и определить, какие свойства ментального времени и каким образом их обуславливают.

¹⁹⁷ Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. — М., 1977.

Проблема течения времени

Согласно концепции ментального времени, сущностью течения времени в сознании является негация. Чтобы выразить динамические свойства ментального времени через понятие негации, следует сначала определить основные свойства негации. К ним относятся:

- негативность,
- направленность,
- информативность,
- асимметричность,
- эквивалентность,
- измеримость.

Рассмотрим каждое из этих свойств.

Негативность — способность сознания в один момент времени посредством негации отрицать принадлежность к настоящему и реальность фрейма, относящегося к другому моменту времени. Сознание, исходя из определенного момента, отрицает реальность и принадлежность к настоящему ситуаций, содержащихся в другом моменте. Иными словами, некоторые фреймы отрицают другие фреймы в рамках определенного этапа течения времени.

Направленность — наличие у негации активного (отрицающего) и пассивного (отрицаемого) фреймов. Негация направлена от активного фрейма к пассивному.

Информативность — свойство негации, заключающееся в том, что из информированности субъекта об активном фрейме следует его информированность о соответствующем пассивном фрейме. При этом реализуется свойство асимметричности ментального времени в отношении знания: предыдущие фреймы известны субъекту при условии известности последующих. Таким образом, активный фрейм негации с необходимостью

следует за пассивным фреймом (хотя не обязательно непосредственно следует, то есть эти фреймы могут быть несмежными). Негация содержит информацию о пассивном фрейме, которая доступна субъекту через активный фрейм.

Асимметричность — свойство негации, предполагающее, что не существует негации с обратным порядком фреймов. Если существует негация с активным фреймом *a* и пассивным фреймом *b*, то не существует негации с активным фреймом *b* и пассивным фреймом *a*. Это объясняется тем, что активный фрейм с необходимостью следует во времени за пассивным.

Эквивалентность — равенство всех негаций в отношении способности активного фрейма отрицать пассивный фрейм. Негации в одинаковой мере отрицают свои пассивные фреймы.

Измеримость — наличие меры отрицания пассивного фрейма активными в рамках этапа течения времени. Для прояснения природы динамических свойств ментального времени необходимо ввести в рассмотрение меру отрицания пассивного фрейма активными фреймами. Можно принять за единицу меру способности одного активного фрейма отрицать один пассивный фрейм, так как в силу свойства эквивалентности все негации в равной степени способны отрицать пассивный фрейм. Это позволит измерять, в какой степени в рамках определенного этапа течения времени отрицается тот или иной фрейм.

С помощью свойств негации можно прояснить свойства течения времени (динамические свойства ментального времени). Сделать это необходимо, во-первых, по отношению к изменениям в рамках одного и того же этапа течения времени и, во-вторых, по отношению к смене этапов течения времени. Под этапом течения времени понимается относящийся к ментальному времени феномен, утверждающий определенное quasi-«теперь» как принадлежащее настоящему, а все остальные quasi-«теперь» (в силу синхронности настоящего) как не принадлежащие настоящему. В рамках этапа течения времени субъект, осознающий свое полное тождество себе при рассмотрении событий и ситуаций в одном и том же quasi-«теперь», воспринимает все эти события и ситуации как принадлежащие настоящему.

Рассмотрим, каким образом свойства течения времени могут быть прояснены через понятие негации на уровне изменений в рамках этапа течения времени.

Стадиальность на этом уровне выражается в последовательном представлении негаций в порядке, определяемом серией фреймов. Негация происходит лишь при условии представления ее активного фрейма. Это связано с асимметричностью ментального времени в отношении знания и информативностью негации. Таким образом, чем позже момент в quasi-«теперь», тем больше негаций ему известно и из него исходит. При этом все негации в рамках этого quasi-«теперь», для которых активными являются предыдущие фреймы, известны в этом моменте. Поэтому оказывается, что в последующих моментах удерживаются представления о предыдущих моментах и соответствующие негации и вместе с тем вводится новая негация, неизвестная в предыдущие моменты. И так происходит от момента к моменту. Следовательно, на уровне отдельного этапа течения времени стадиальность представляет собой *закономерное увеличение количества известных субъекту негаций*.

Длительность в рамках отдельного этапа течения времени есть сохранение событий при смене моментов. Негацию смежных фреймов назовем *первичной*. Первичная негация представляет собой единицу длительности, так как смена непосредственно следующих друг за другом моментов представляет собой первичную негацию. Таким образом, в рамках этапа течения времени длительность есть *отношение событий к серии первичных негаций, соответствующих данному событию*.

Направленность предполагает, что течение времени осуществляется от предыдущих событий к последующим. На уровне отдельного этапа течения времени это означает не что иное, как возрастание степени реальности события от момента к моменту в рамках quasi-«теперь». Чем ближе к прошлому моменты, находящиеся в настоящем, тем менее реальны содержащиеся в них ситуации, чем ближе к будущему — тем более реальны. В силу свойства измеримости негации степень реальности фрейма может быть выражена как величина, обратная к числу

негаций в рамках данного quasi-«теперь», в которых этот фрейм является пассивным. Чем ближе фрейм к началу серии фреймов, тем больше последующих фреймов его отрицают и тем менее реальны представленные в нем ситуации. В рамках отдельного этапа течения времени направленность представляет собой *убывание от момента к моменту числа негаций, для которых содержащийся в этом моменте фрейм является пассивным.*

Чтобы рассматривать *равномерность* течения времени, необходимо определить понятие *скорости течения времени*, так как равномерность течения времени есть постоянство его скорости. Каким образом мы можем убедиться в том, что время течет с некоторой скоростью, то есть в том, что скорость течения времени существует?

Можно осуществить мысленный эксперимент, который служит обоснованием того, что течение времени имеет скорость: мыслимой является ситуация, при которой все материальные процессы, которые мы наблюдаем, протекали бы быстрее или медленнее и при этом все остальные характеристики этих процессов были бы такими же, как и теперь. Этот мысленный эксперимент был предложен Бергсоном; правда, с другой целью — показать, что наука не учитывает реальную длительность: «...если бы все движения во вселенной стали совершаться в два или в три раза быстрее, наши формулы и входящие в них элементы не изменились бы. В нашем сознании было бы неопределимое и, так сказать, качественное впечатление от перемены, но вне нашего сознания ничего не изменилось бы...»¹⁹⁸. Именно то, что это качественное впечатление от перемены мыслимо, дает нам основание утверждать, что у течения времени имеется скорость.

Поскольку единицей длительности является первичная негация, скорость течения времени определяется продолжительностью временных интервалов, приходящихся на одну первичную негацию. Скорость течения времени на некотором временном интервале можно определить как отношение

¹⁹⁸ Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Бергсон А. Сочинения. — М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. С. 100.

продолжительности этого временного интервала к числу соответствующих ему первичных негаций. А равномерность течения времени в рамках отдельного этапа течения времени есть *равенство временных интервалов, приходящихся на каждую первичную негацию из этого этапа.*

Перманентность на уровне этапа течения времени означает слитность смен моментов, следующих друг за другом. Поскольку смена смежных моментов представляет собой первичную негацию, перманентность на уровне этапа течения времени является *слитностью следующих друг за другом первичных негаций.*

Чтобы рассмотреть динамические свойства ментального времени на уровне смены этапов течения времени, необходимо определить, что она собой представляет. Если сопоставить два смежных quasi-«теперь», то окажется, что различия между ними определяются начальным фреймом предыдущего quasi-«теперь» и конечным фреймом последующего. В остальном эти quasi-«теперь», принадлежащие смежным этапам течения времени, идентичны. Поэтому, переживая смену фреймов, общих для этих двух quasi-«теперь», субъект не способен отличить, с каким из этих quasi-«теперь» он имеет дело. Изначально он рассматривает эти фреймы как принадлежащие предыдущему quasi-«теперь», так как они представляются вместе с его начальным фреймом. Однако при представлении конечного фрейма последующего quasi-«теперь» оказывается, что предыдущий этап течения времени уже закончился.

Стадиальность смены этапов течения времени выражается в том, что смежные этапы непосредственно сменяют друг друга. Но в чем заключается эта непосредственная смена этапов? *Во-первых, в максимальной близости этапов: все их первичные негации общие, за исключением первой негации предыдущего этапа и последней негации последующего этапа. Во-вторых, последующий этап содержит минимальное изменение — одну негацию.*

Длительность на уровне смены этапов течения времени — это *объединение длительностей соответствующих этапов*; именно объединение, а не сумма, потому что совпадающие друг с другом части этапов учитываются в итоговой длительности однократно.

Равномерность на уровне смены этапов течения времени есть *равенство продолжительности интервалов, приходящихся на первичные негации в разных quasi-«теперь»*.

Направленность на уровне смены этапов течения времени состоит в том, что *на каждом из сменяющих друг друга этапов имеет место убывание от момента к моменту числа негаций, для которых содержащийся в этом моменте фрейм является пассивным*.

Перманентность на уровне смены этапов течения времени обеспечивается их пересечением. Quasi-«теперь» по определению представляется субъекту, осознающему свое полное тождество самому себе. Но субъект, которому представляется следующее quasi-«теперь», уже не осознает свое полное тождество с субъектом, которому представлялся первый фрейм предыдущего quasi-«теперь». И тем не менее все остальные фреймы предыдущего quasi-«теперь» принадлежат и последующему quasi-«теперь». Таким образом, непрерывность смены этапов течения времени обеспечивается, с одной стороны, наличием смены (негации), а с другой стороны — *транзитивностью* тождества Я.

Понятие транзитивности употребляется здесь в обычном смысле. Рассмотрим три фрейма f_1, f_2, f_3 и два смежных quasi-«теперь» q_1 и q_2 , причем f_1 является начальным фреймом q_1 , f_3 является конечным фреймом q_2 , а f_2 принадлежит, как q_1 , так и q_2 . Субъект, которому представляется f_1 и f_2 , осознает свое полное тождество себе во временном отношении, поскольку эти фреймы принадлежат одному quasi-«теперь» q_1 . Субъект, которому представляется f_2 и f_3 , осознает свое полное тождество себе во временном отношении, поскольку эти фреймы принадлежат одному quasi-«теперь» q_2 . Но в таком случае если субъект, рассматривающий f_1 , полностью тождествен субъекту, рассматривающему f_2 , а субъект, рассматривающий f_2 , полностью тождествен субъекту, рассматривающему f_3 , то в силу транзитивности отношения тождества субъекты, рассматривающие f_1 и f_3 , полностью тождественны друг другу во временном отношении.

Но как это возможно, если в рамках отдельного этапа течения времени субъект осознает полное тождество во временном отношении только с собой, рассматривающим единственное *quasi*-«теперь»? Это означает, что существует некая темпоральная сфера, которая выходит за рамки отдельных этапов течения времени и в которой сменяются этапы и разворачивается течение времени. Причем эта темпоральная сфера не является трансцендентной сущностью, а представляется для субъекта через этапы течения времени. Эту темпоральную сферу, внутри которой течет время, и следует называть *настоящим*. Таким образом, проясняя свойство непрерывности течения времени, мы перешли к анализу проблемы единства временного потока, которая, в свою очередь, включена в проблему темпорального единства сознания.

Осознание субъектом полного тождества самому себе во временном отношении не ограничивается отдельным этапом течения времени за счет того, что эти этапы пересекаются друг с другом. На уровне смены этапов течения времени перманентность ментального времени является *слитностью негаций в пересекающихся этапах*.

Проведенный анализ выявил, что в основе всех ключевых свойств течения времени лежит феномен негации. Это подтверждает тезис о том, что негация является сущностью течения времени. Представленная нами модель течения времени является важнейшей частью концепции ментального времени.

Единственная известная нам детально разработанная модель течения времени, за исключением предложенной, создана современным исследователем А.М. Анисовым. Она, несомненно, представляет интерес, и следует сопоставить концепцию Анисова с предлагаемым нами подходом.

Концепция Анисова базируется на аналогии между течением времени и функционированием компьютера. Основной труд, в котором изложены эти взгляды, — «Время и компьютер. Негеометрический образ времени». Течение времени рассматривается как аспект объективной реальности, которая представляет собой *универсум с ограниченными ресурсами*. Всякий компьютер обладает ограниченным объемом памяти, и когда для записи новой информации

ее не хватает, необходимо стереть часть имеющейся информации. Аналогичным образом течение времени представляет собой постепенное стирание наличного состояния мира и появление нового: исчезновение и возникновение предикатов объектов. Поэтому моделировать течение времени можно с помощью компьютерной программы. Течение времени описывается посредством *вычислений*. Одной из центральных категорий, используемых при моделировании течения времени, является так называемый *метамомент*, или *метанастоящее*. Анисов исходит из презентистской установки, согласно которой существует только настоящее. Вслед за Августином он утверждает, что существуют не прошлое и будущее, а настоящее прошлого и будущего. Под метамоментом понимается настоящее-ряд, включающий в себя настоящее-момент вместе с прошлым и будущим настоящего. Рассматривать прошлое и будущее можно лишь как существующие в настоящем. Вне метамомента прошлого и будущего нет. Метамоменты постепенно сменяют друг друга: предыдущие исчезают, а новые появляются, причем эта смена опосредована так называемыми *квазиметамоментами* — связующими звеньями между метамоментами.

Такова в общих чертах концепция течения времени, разработанная Анисовым. Интересно сопоставить ее с предлагаемой нами моделью течения времени в отношении следующих аспектов:

- подход к формализованному описанию течения времени;
- представление о сущности течения времени;
- вопрос об объективности течения времени;
- вопрос о скорости течения времени.

Концепция Анисова интересна уже хотя бы потому, что в ней обоснована необходимость создания *формализованного описания течения времени*. Показано, во-первых, что «модели статической концепции времени разной степени сложности многочисленны и широко применяются в различных науках. С моделями динамической концепции времени ситуация иная — нам не удалось

найти в литературе ни одного примера динамической модели временных отношений»¹⁹⁹. Во-вторых, необходимо прояснить понятие течения времени. Дискуссии о том, существует ли объективно течение времени, или нет, весьма популярны, несмотря на то, что сам предмет спора оказывается неопределенным ввиду отсутствия дефиниции течения времени. «Теперь спросим себя: можно быть уверенным хотя бы в том, что когда кто-то говорит: „становления нет, это иллюзия“, а другой утверждает: „нет, напротив, становление — неоспоримый факт“, они говорят об одном и том же? О чем они говорят? Где те средства, которые позволяют нам дискутировать о становлении?»²⁰⁰ В-третьих, в качестве таких средств предлагаются логические модели. «Нашей целью является моделирование динамической концепции времени с применением современной логической техники»²⁰¹.

В концепции ментального времени мы также указываем на необходимость прояснения понятия течения времени с помощью логических средств. Тот факт, что модели течения времени не распространены в отличие от моделей статических временных отношений, связывается нами с феноменом обыденного сознания времени, который предполагает незаметность темпорального параллелизма и метафоричность в описании течения времени.

По степени формализации концепция Анисова обладает преимуществом по отношению ко всем известным нам описаниям течения времени. Являясь профессиональным логиком, Анисов не только создал подход к анализу течения времени, но и разработал *абстрактный язык программирования течения времени*²⁰² и применил его для моделирования течения времени²⁰³. Попытки осмыслить динамические аспекты времени с использованием современного логического инструментария существуют также в аналитической философии у так называемых А-теоретиков. Эти философские построения также весьма интересны. Однако они обычно имеют односторонний характер, поскольку

¹⁹⁹ Анисов А.М. *Время и компьютер*. — М.: Наука, 1991. С. 45.

²⁰⁰ Там же. С. 44.

²⁰¹ Там же. С. 44.

²⁰² Там же. С. 119.

²⁰³ Там же. С. 136.

акцент в них, как правило, делается только на А-свойства (прошлое, настоящее и будущее) и условия истинности их принадлежности событиям, а само течение времени остается как бы за рамками рассмотрения.

Концепция ментального времени не содержит формализованного описания течения времени. Но представленные в ней идеи могут быть использованы специалистами по логике для создания такого описания. Если модель Анисова интерпретирует течение времени как вычисления, то концепция ментального времени апеллирует к паранепротиворечивой логике, с использованием которой может быть разработана система аксиом и следствий для моделирования течения времени. Соответственно, имеется и расхождение двух концепций в вопросе о *сущности течения времени*.

С нашей точки зрения, сущностью течения времени является негация, а не вычисление. В функционировании компьютера мы не видим каких-либо характеристик, позволяющих провести аналогию с течением времени. Эффект течения времени обусловлен противоречием между двумя свойствами настоящего — синхронностью и продолжительностью. Именно это противоречие определяет своеобразие течения времени, которое не схватывается в какой-либо статической модели времени. Компьютерная программа как *последовательность* команд также не может выразить течения времени.

Рассмотрим, каким образом в концепции Анисова течение времени описано с помощью понятий метамомента и квазиметамомента.

«Весь процесс приблизительно описывается следующей последовательностью шагов.

1. Существует только метамомент **М**.
2. **М** начинает исчезать (хотя **М** по-прежнему существует) — появляется его устойчивая часть, квазиметамомент **К**.
3. **М** не существует, но квазиметамомент **К** уцелел.
4. **К** всё еще существует и порождает метамомент **М'**.

5. Существует только метамомент M' »²⁰⁴.

Это описание несовместимо с презентистской установкой, разделяемой автором. «Весь процесс», описанный выше, не существует, потому что если есть один из его шагов, то нет других его шагов ввиду того, что существует только настоящее. Таким образом, оказывается, что течения времени вообще не существует. Это с необходимостью следует из утверждений Анисова. На это могут возразить, что когда есть один метамомент, нет другого, а когда есть этот другой, то нет первого. Однако в каком смысле употребляется в данном контексте слово «когда»? В обычном словоупотреблении оно означало бы привязку к определенному моменту или периоду времени, то есть выражало бы статическое временное отношение. Но применительно к метамоментам или шагам становления «когда» используется в каком-то ином смысле. «Становление — сложный процесс, включающий в себя ряд этапов, без которых не обойтись даже в наиболее простых моделях течения времени. Но было бы крайне непоследовательно считать, что эти этапы протекают **во** времени. Они и **есть** время. Укажем в этой связи на неправомерность присвоения звания моментов времени любым шагам процесса становления. Это не моменты времени, а этапы создания моментов времени в ходе течения времени. Последовательность этапов становления не есть последовательность моментов времени или последовательность мгновений»²⁰⁵. Оказывается, будто существует некая область реальности, в которой есть вышеуказанная последовательность шагов становления. Однако если бы это было так, то это означало бы сосуществование этих шагов становления в рамках этой области реальности. В самом деле, последовательность содержит связи, или отношения между следующими друг за другом элементами. Но метамомент не может вступить в какие-либо отношения с другим метамоментом, потому что другого метамомента не существует.

Кроме того, возникает дурная бесконечность этих *когда*: во-первых, внутри самого метамомента есть разные моменты, то есть можно сказать о каком-то

²⁰⁴ Там же. С. 53.

²⁰⁵ Там же. С. 86.

события, когда (в какой момент) оно происходит, происходило или, возможно, будет происходить; во-вторых, в последовательности шагов становления есть отдельные шаги, то есть можно сказать, когда (на каком шаге становления) возникает, существует или исчезает тот или иной метамомент; в-третьих, сами эти шаги становления должны сменять друг друга, так как они не могут сосуществовать. Поэтому сначала сейчас должен быть один шаг становления, затем он исчезает и сейчас уже другой шаг и т. д. Таким образом, мы получили очередную последовательность. Однако элементы этой последовательности снова и по той же причине не могут сосуществовать, поэтому должна быть последовательность этапов смены этих элементов и т. д. до бесконечности.

Сначала рассматривалась последовательность моментов времени. Затем в качестве последовательности последовательностей моментов была введена в рассмотрение матрица, строками которой являются метамоменты²⁰⁶. Затем речь шла о последовательности шагов становления, то есть фактически о последовательности таких матриц, в которых выделен определенный метамомент в качестве настоящего (возникающего, существующего или исчезающего). Как мы показали, этого недостаточно, и придется вводить в рассмотрение последовательность и этих последовательностей. Таким последовательностям последовательностей не будет конца. Но сколько бы их ни было, они выражают лишь статические отношения. Эффект течения времени в них не схватывается.

В сущности, это все тот же парадокс Мак-Таггарта²⁰⁷, который, по мнению Анисова, преодолен в его концепции²⁰⁸. Анисов отвергает этот парадокс на основании того, что настоящее прошлого не есть прошлое настоящее, настоящее будущего не есть будущее настоящее и т. п. Однако парадокс Мак-Таггарта показывает, что течение времени не может быть выражено преумножением последовательностей: 1) есть прошлое, настоящее и будущее; 2) определенное распределение событий между ними существует сейчас, в прошлом оно было

²⁰⁶ Там же. С. 47.

²⁰⁷ Дзюба С.В. Время и изменение: парадокс Д.Э. Мак-Таггарта // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Выпуск XXIII. М., 2003.

²⁰⁸ Там же. С. 96 — 97.

другое и также будет другим в будущем (на этом шаге рассуждений имплицитно представляется последовательность последовательностей моментов с выделенными настоящими моментами); 3) среди этих распределений событий сейчас актуально только одно, хотя раньше было актуальным предыдущее распределение, а будет актуальным последующее (на этом шаге рассуждений имплицитно представляется последовательность последовательностей, определенных на предыдущем шаге) и т. д. до бесконечности. В концепции Анисова мы видим ту же дурную бесконечность последовательностей, первой из которых является последовательность моментов.

Каким образом можно устранить вышеуказанные теоретические трудности? Существование одного метамомента означает несуществование других; но в каком-то отношении мы обязаны утверждать существование каждого метамомента, так как если бы существовал только один метамомент, то не было бы никакого течения времени. Возникает противоречие. Вместо того чтобы позволить ему быть противоречием в концепции течения времени, нужно признать противоречивость самого предмета исследования — течения времени — и применить для его описания соответствующую логическую технику, относящуюся к паранепротиворечивой логике.

Перейдем к рассмотрению вопроса о том, объективно ли течение времени. Он не относится к проблематике темпоральной структуры сознания, поскольку речь идет о свойствах объективного времени. Однако мы не можем оставить его без внимания, так как концепция ментального времени содержит идеи, принципиально значимые для анализа этого вопроса.

В концепции Анисова течение времени рассматривается как объективный процесс. В концепции ментального времени течение времени исследуется как аспект сознания. Изучив проведенный нами анализ динамических свойств ментального времени, легко убедиться в том, что если задаться целью преобразовать эту концепцию в описание течения объективного времени, потребуется внести лишь небольшие изменения. Но почему в таком случае мы

описываем течение времени именно как феномен субъективной, а не объективной реальности?

Течение времени в сознании — феномен, который не станут отрицать ни сторонники динамической концепции времени, ни сторонники статической концепции. Разногласия у них вызывает тезис о наличии течения времени во внешнем мире. Не следует ли в таком случае предварительно прояснить, что подразумевается под течением времени в сознании, а затем решать вопрос о существовании аналогичного феномена в объективной реальности? Такой подход представляется вполне оправданным.

Наша модель течения времени использует категориальный аппарат, который выражает эмпирически изучаемые феномены. Во-первых, это такие компоненты субъективной реальности, как *психическое настоящее* (в нашей терминологии — *quasi-«теперь»*), *феномены сознания с минимальной возможной продолжительностью* (например, ощущения или образы, которым соответствует минимальное возможное время восприятия; в материальном мире им сопоставлены события определенной продолжительности, но в сознании они переживаются как не имеющие продолжительности; в концепции ментального времени такие не имеющие продолжительности феномены называются *фреймами*). Во-вторых, это соответствующие этим феноменам субъективной реальности мозговые процессы. Это является преимуществом предлагаемой концепции. Она оперирует понятиями, для которых имеется эмпирическая интерпретация. Концепция ментального времени верифицируемая и фальсифицируемая. Это исследование на теоретическом уровне, которое предполагает взаимодействие с исследованиями на уровне эмпирическом. Поэтому мы предпочитаем описывать течение времени как феномен сознания.

Говоря об объективном течении времени Анисов признает, что «эксперимент по удостоверению наличия течения времени или становления не только никогда не ставился, но и вряд ли вообще может быть поставлен»²⁰⁹. Но в таком случае на основании чего мы должны строить модель объективного

²⁰⁹ Там же. С. 26.

течения времени? По утверждению Анисова, «жизненный опыт любого из нас настойчиво внушает мысль о фундаментальности становления»²¹⁰. Таким образом, *эксперимент* для обнаружения течения времени вряд ли возможен, но *наблюдения* настойчиво демонстрируют течение времени. Эта ситуация весьма странная. Часто бывает, что, наоборот, в эксперименте можно выявить то, что недоступно в наблюдении. Противоположная ситуация в отношении свойств материи, когда наблюдения раскрывают их для нас, а эксперимент вряд ли возможен, является по крайней мере необычной. Анисов говорит о «гипертрофии экспериментального метода» и приводит примеры, когда ряд научных положений невозможно подтвердить в эксперименте: «Утверждение о том, что скорость света есть константа — не более, чем гипотеза, которую к тому же невозможно проверить экспериментально». Однако непонятно, почему экспериментально нельзя подтвердить наличие в объективном мире течения времени, коль скоро представление об объективности этого феномена следует из наблюдений.

В современной физике, как известно, нет описаний течения времени. В статье «Свойства времени» Анисов пишет: «В составе физических теорий времени действительно нет понятий прошлого, настоящего и будущего. Это просто факт и тут ничего не поделаешь. С любым физическим событием можно связать лишь момент времени, когда оно произошло, или указать, какие события произошли раньше или произойдут позже данного события. Вопрос, какие события происходят в момент теперь или сейчас, какие в абсолютном прошлом, а какие в абсолютном будущем, либо бессмысленный, либо субъективный»²¹¹. Поэтому модель течения времени оказывается очень далекой от эмпирического уровня познания, не связанной с ним. Если концепция ментального времени опирается на научные понятия и факты, относящиеся к экспериментальным исследованиям сознания и мозга, то модель объективного течения времени не может представить научные факты, связанные с течением времени. Правда, Анисов ссылается на то, что «любое историческое описание оказывается

²¹⁰ Там же. С. 44.

²¹¹ Анисов А.М. Свойства времени // Логические исследования. — М.: Наука, 2001. Вып. 8. С. 8.

ограниченным во времени»²¹². Но независимо от того, существует течение времени объективно или нет, ограниченность исторического описания во времени связана с доступностью объекта описания для исследователя. Поэтому эта особенность исторического описания не свидетельствует о том, что течение времени объективно. Она легко объясняется с позиций статической концепции времени.

Исследование течения времени как феномена сознания показывает, что его сущность (негация) обусловлена противоречием между продолжительностью и синхронностью как свойствами настоящего. Продолжительность настоящего в сознании изучена экспериментально. По разным оценкам она составляет от одной до нескольких секунд²¹³. Этот научный факт исключительно важен для рассмотрения вопроса о том, является ли течение времени объективным феноменом. Эта продолжительность настоящего, многократно обнаруженная в экспериментах, соответствует продолжительности определенных мозговых процессов²¹⁴. Таким образом, один из ключевых аспектов течения времени (продолжительность настоящего), определяющий наряду со свойством синхронности настоящего сущность течения времени (негацию), оказывается в зависимости от особенностей мозговой деятельности. Это весомый аргумент в пользу субъективности течения времени.

Действительно, если течение времени существует не только в сознании, но и в объективном мире и если верно наше утверждение, что течение времени обусловлено противоречием между продолжительностью и синхронностью настоящего, то возникает вопрос, на который весьма непросто ответить с позиций динамической концепции времени: *какова продолжительность объективного настоящего?* Равна ли она продолжительности настоящего в сознании? Если равна, то это весьма странный факт: неясно, почему продолжительность настоящего, единого для всей Вселенной, оказывается соответствующей продолжительности определенных мозговых процессов. Если не равна, то каким

²¹² Анисов А.М. *Время и компьютер*. — М.: Наука, 1991. С. 30.

²¹³ Цуканов Б.И. *Время в психике человека*. — Одесса: АстроПринт, 2000. С. 29.

²¹⁴ Oaklander L.N. *The ontology of time*. — New York: Prometheus Books, 2004. P. 300.

образом течение времени может быть обусловлено объективным течением времени, ведь в сознании должно отображаться объективное настоящее? А если оно не отображается в сознании, то связь между объективным течением времени и течением времени в сознании оказывается совершенно неясной, и непонятно, на каком основании мы вообще можем говорить об объективном течении времени, учитывая, что наш темпоральный опыт не связан с объективным течением времени.

Можно, конечно, разработать концепцию, согласно которой существует не единое мировое настоящее, а для каждой сложной системы или типа систем, в том числе и для человека, существует свое особое настоящее. Но в таком случае понятие настоящего размывается, и мы снова, по сути, возвращаемся к статической концепции времени, в соответствии с которой «разделение событий на прошлые, настоящие и будущие условно и зависит от выбранной оси ориентации»²¹⁵. Если продолжительность настоящего не является более или менее постоянной, а зависит от рассматриваемой системы, существующей в настоящем, то не существует ли таких систем, в которых настоящее охватывает практически все события во Вселенной? Такое настоящее означало бы фактически отсутствие настоящего и существование объективного мира без течения времени. Если существуют самые разные продолжительности настоящего и можно говорить о текущих секунде, дне, столетии и т. д., то почему нельзя говорить о том, что с какой-то точки зрения все события существуют в настоящем?

Таким образом, концепция ментального времени имеет теоретическое следствие, значимое для дискуссии об объективности течения времени. Это предлагаемый нами *аргумент продолжительности настоящего*. Кратко его можно изложить следующим образом. Сущность течения времени определяется противоречием между продолжительностью и синхронностью настоящего. Но продолжительность настоящего связана с временными особенностями процессов в человеческом мозге. Это дает основание рассматривать течение времени как исключительно субъективный феномен.

²¹⁵ Анисов А.М. Время и компьютер. — М.: Наука, 1991. С. 32.

Это вовсе не означает, что течение времени является иллюзией. Мы оказываемся в необычной ситуации, когда вынуждены полемизировать и со сторонниками динамической концепции времени (по вопросу об объективности течения времени), и со сторонниками статической концепции времени, поскольку многие из них стремятся свести прошлое, настоящее и будущее к статическим категориям и объявить течение времени иллюзией. Течение времени — реальный феномен. Оно является фундаментальным аспектом сознания. А прошлое, настоящее и будущее не могут быть сведены к отношениям порядка «до», «одновременно» и «после».

Согласно Анисову, человеческий опыт свидетельствует о существовании течения времени в объективном мире, а представление о том, что объективный мир вмещает в себя сразу все события «совершенно бездоказательно. Никаких эмпирических данных, свидетельствующих об этой удивительной способности времени, попросту не существует. Напротив, наш повседневный опыт свидетельствует против темпорального умножения миров, что выражено в принимаемом здравым смыслом утверждении: есть только настоящее, прошлого уже нет, будущего еще нет»²¹⁶. Таким образом, аргумент Анисова в защиту тезиса об объективности течения времени заключается в том, что мы имеем восприятие времени. На это следует возразить, что течение времени не является объектом восприятия, у нас нет рецепторов для такого восприятия²¹⁷. Поэтому чтобы обосновать тезис об объективности течения времени, сторонники динамической концепции должны показать, каким образом в сознании субъекта отображается течение объективного времени, но этого, насколько нам известно, никто не сделал. Поскольку восприятия течения времени не существует (ввиду отсутствия соответствующих рецепторов), объективное течение времени, если оно есть, должно представляться в сознании каким-то другим способом. Анисов построил онтологическую концепцию, описывающую течение времени, но гносеологическая рефлексия показывает, что вызывает сомнения сам факт

²¹⁶ Анисов А.М. Темпоральный универсум и его познание. — М.: ИФ РАН, 2000. С. 63.

²¹⁷ Цуканов Б.И. Время в психике человека. — Одесса: АстроПринт, 2000. С. 21.

получения субъектом достоверного знания об объективном течении времени. И наибольшая трудность здесь связана с аргументом продолжительности настоящего. Если в сознании настоящее, в котором совершается течение времени, имеет определенную продолжительность, то каким образом может осуществляться объективное течение времени? Имеет ли объективное настоящее продолжительность? И если имеет, то какую? Чем обусловлена эта продолжительность? И каким образом информация об объективном течении времени может поступить в сознание? Динамическая концепция времени должна отвечать на эти вопросы. В противном случае нет оснований считать, что опыт течения времени в сознании есть отображение некоего объективного течения времени.

Еще одно расхождение концепции ментального времени со взглядами Анисова связано с вопросом о *скорости течения времени*. Для Анисова это понятие представляется бессмысленным, поскольку время течет не во времени, этапы течения времени не есть моменты времени, они сами есть время²¹⁸. По его мнению, с течением времени связана последовательность этапов становления, но не метрика. Поэтому ни о какой скорости течения времени речи быть не может. Эта точка зрения, на наш взгляд, опровергается изложенным выше мысленным экспериментом, предложенным Бергсоном. Единицей длительности является первичная негация. Чтобы событие продлилось, нужна хотя бы одна смена фреймов — одна первичная негация. Также имеет смысл говорить о скорости течения времени и в другом смысле: как о скорости перехода событий из настоящего в прошлое. В первом случае скорость течения времени определяется продолжительностью интервала между смежными фреймами, или отношением продолжительности *quasi*-«теперь» к его размерности (где под *размерностью quasi*-«теперь» понимается количество относящихся к нему первичных негаций). Во втором случае скорость течения времени является величиной, обратной к продолжительности *quasi*-«теперь».

²¹⁸ Анисов А.М. *Время и компьютер*. — М.: Наука, 1991. С. 86.

Рассмотрим, в чем состоит различие между этими двумя трактовками понятия скорости течения времени. Допустим, что продолжительность quasi-«теперь» равна одной секунде, а его размерность равна десяти. В таком случае скорость течения времени, понимаемая как отношение продолжительности quasi-«теперь» к его размерности, будет равна 0,1 секунды за первичную негацию, а скорость течения времени, понимаемая как величина, обратная к продолжительности quasi-«теперь», будет равна единице ($1 / 1 \text{ с.} = 1$). Если допустить, что продолжительность quasi-«теперь» равна двум секундам, а его размерность — двадцати, то скорость течения времени, понимаемая как отношение продолжительности quasi-«теперь» к его размерности, будет также равна 0,1 секунды за первичную негацию, но скорость течения времени, понимаемая как величина, обратная к продолжительности quasi-«теперь», будет равна $1/2$ ($1 / 2 \text{ с.} = 1/2$).

Этот пример показывает, что при одной и той же скорости смены мгновений может быть различная скорость перехода событий в прошлое, и наоборот. Таким образом, скорость течения времени может пониматься двояким образом.

Проблема темпорального единства сознания

Ментальное время обеспечивает единство сознания. Эту особенность ментального времени можно обозначить как его *универсальность*: все ментальные элементы объединены посредством ментального времени определенным образом. Чтобы описать способы обеспечения ментальным временем единства сознания, следует рассмотреть классификацию ментальных элементов.

Не каждый ментальный элемент является темпоральным. Начиная с Платона, назвавшего время движущимся подобием вечности²¹⁹, философы рассматривали временное в его связи с вневременным. Противоположная тенденция в философии обрела популярность в минувшем веке²²⁰, но она представляется нам сомнительной. Отрицание вневременного означает попытку свести его к временному, а она вряд ли более перспективна, чем стремление свести общее к единичному или теоретическое к эмпирическому. Уже Платон подверг критике учение об абсолютной текучести сущего, показав, что если бы изменению были подвержены все вещи, то познание было бы невозможным²²¹. Мы будем исходить из допущения, что в потоке сознания субъект получает доступ к сущностям, без которых сам этот поток помыслить невозможно, но которые в нем не пребывают. Нам потребуется рассмотреть некоторые аспекты структуры сознания, чтобы понять, какую роль в ней играет ментальное время.

Существует два класса ментальных элементов: элементы-явления и являющиеся элементы. К явлениям относятся мысли, образы, эмоции, внимание и др. Они инструментальны, не имеют самостоятельного значения и предназначены для представления являющихся элементов. Явление и являющееся предполагают друг друга с необходимостью, а всякий ментальный элемент либо явлен, либо сам есть явление. Несмотря на это единство, в качественном отношении явление и являющееся обладают значительной автономией и связь свойств явления со

²¹⁹ Платон. Собрание сочинений в 4 т. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. Т. 2. С. 518.

²²⁰ Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. — М.: Прогресс-традиция, 2007. С. 17 — 18.

²²¹ Платон. Избранные диалоги. — М.: Рипол Классик, 2002. С. 500.

свойствами являющегося неоднозначна. Между явлением и являющимся нет непреодолимой границы: явление может перейти в являющееся в акте рефлексии, возможен также и обратный переход.

Поясним на примере, каково отношение явления к являющемуся. Падение листьев — это событие, которое может переживаться, например посредством перцептивных образов. Невозможно переживать это событие, не переживая его явлений. Так, если кто-то говорит, что видит, как падают листья, то он сообщает о наличии не только этого события, но и соответствующих визуальных образов. Образы в данном случае важны не сами по себе, а лишь как средства представления события — падения листьев. Но при желании можно придать образам самостоятельное значение, сосредоточив внимание на их качествах, например на тех геометрических отношениях, которые присущи образам листьев, но не самим листьям (ср.: Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Э. Гуссерль: в 3 т. — М.: Гнозис, 1994. Т. 1. С. 7). Падение листьев может быть реализовано не только в визуальных образах, но и в явлениях других видов. Субъект может воспринимать его посредством образов, относящихся к другим модальностям восприятия, может вспоминать о падении листьев или предвидеть его. Несмотря на различие этих видов явлений, общие свойства самого процесса падения листьев остаются одни и те же, а это означает их относительную независимость от свойств явлений.

Как видно из приведенного примера, в явлениях субъекту могут быть представлены события, относящиеся к моделям объективного времени и объективного пространства. Модели объективного времени и пространства существуют в сознании и являются его фундаментальными структурами.

Все ментальные элементы можно разделить на шесть²²² групп в зависимости от того, существуют ли они в ментальном времени, относятся ли к модели объективного времени и представляют ли они собой явления или являющиеся элементы.

²²² Так как рассматриваются три показателя, для каждого из которых возможны два значения (например, элемент либо темпорален, либо нетемпорален), формально можно выделить восемь групп элементов. Но две из них пусты, потому что элементы-явления не могут относиться к модели объективного времени.

1. α -элементы существуют в ментальном времени, относятся к модели объективного времени и представляют собой являющиеся элементы. Пример α -элемента — наблюдаемое событие падения листьев.

2. β -элементы существуют в ментальном времени, не относятся к модели объективного времени и представляют собой явления. Пример β -элемента — визуальный образ падения листьев.

3. γ -элементы существуют в ментальном времени, не относятся к модели объективного времени и представляют собой являющиеся элементы. Пример γ -элемента — воображаемое падение листьев.

4. δ -элементы не существуют в ментальном времени, относятся к модели объективного времени и представляют собой являющиеся элементы. Пример δ -элемента — ненаблюдаемое падение листьев.

5. ε -элементы не существуют в ментальном времени, не относятся к модели объективного времени и представляют собой являющиеся элементы. Пример ε -элемента — понятие «лист».

6. ζ -элементы не существуют в ментальном времени, не относятся к модели объективного времени и представляют собой явления. Пример ζ -элемента — восприятие в визуальной модальности. В ментальном времени существует не восприятие в визуальной модальности само по себе, а относящиеся к нему образы (β -элементы, относящиеся к данному ζ -элементу как к категории).

В β - и ζ -элементах могут быть явлены α -, γ -, δ - и ε -элементы, причем типу являющегося элемента соответствует определенный набор ζ -элементов, в которых может быть представлен этот являющийся элемент. Например, α -элементы могут быть даны в таких ζ -элементах, как восприятие, воспоминание, ожидание; γ -элементы — в воображении; δ -элементы — в воображении или мышлении; ε -элементы — в мышлении²²³.

По определению темпоральны только α -, β - и γ -элементы. Темпоральные элементы и δ -элементы назовем конкретными событиями. Ментальные элементы, отношения между которыми непосредственно выражены конкретными

²²³ Здесь приведены лишь некоторые примеры соответствий типов являющихся элементов категориям явлений.

событиями, будем называть конкретными объектами. Конкретным событиям и объектам присущи конкретные свойства. Конкретные объекты и свойства составляют содержание конкретного события. Конкретные события, объекты и свойства объединим понятием конкретного элемента. Абстрактными являются ментальные элементы, которые не конкретны.

Событие может быть конкретным или абстрактным. Абстрактное событие есть категория, к которой может относиться конкретное событие. Оно может быть ϵ - или ζ -элементом, но, кроме абстрактных событий, существуют и другие ϵ - и ζ -элементы, а именно: абстрактные объекты и свойства. Абстрактные объекты и свойства могут быть связаны с абстрактными событиями. В таком случае они составляют содержание абстрактного события.

Существование α -элементов (элементов, пребывающих в ментальном времени и относящихся к модели объективного времени) дает нам основания считать, что множество событий, существующих в ментальном времени, и множество событий, относящихся к модели объективного времени, пересекаются. Наблюдаемые пространственно-временные события относятся к модели объективного времени, но вместе с тем субъект чувствует их длительность, поэтому эти события существуют также и в ментальном времени.

Ментальное время соединяет друг с другом некоторые существующие в сознании противоположные области. Можно выделить несколько аспектов этой функции ментального времени с учетом того, какие именно области соединяются.

Единство явления и являющегося. Все β -элементы по определению темпоральны, но для любого α -, γ -, δ - или ϵ -элемента существует являющий его β -элемент. Из этого следует, что ментальное время соединяет явления и являющиеся элементы.

Единство абстрактного и конкретного. Темпоральные элементы связывают собственное содержание (конкретные объекты и свойства) с содержанием абстрактных событий. Это означает, что ментальное время соединяет абстрактное и конкретное. Абстрактное способно вступать в отношения с конкретным только посредством проекции на временной ряд

(относящийся к ментальному времени или к модели объективного времени). Не следует интерпретировать такое отношение в духе платонизма. Абстрактное не выступает в качестве парадигмы (образца) для конструирования конкретного и не обуславливает его. Но и конкретное не обуславливает абстрактное, так что в этом смысле они оказываются равноправными, хотя и значительно отличаются друг от друга.

Единство причин и следствий. Какова бы ни была природа причинно-следственных связей, можно утверждать, что временной порядок для них необходим. Ментальное время, как и модель объективного времени, служит одним из средств, обеспечивающих единство причин и следствий. Такая функция осуществляется моделью объективного времени по отношению к α - и δ -элементам; ментальным временем — по отношению к α - и γ -элементам.

Единство бытия и небытия. Существующее отделено в сознании от несуществующего с помощью по крайней мере двух систем: Я и «теперь». Но эти границы — вместе с тем и связи между бытием и небытием. Всё, что происходит в сознании, в некотором смысле происходит с Я, потому что сознание есть бытие для Я. Всё, что не существует для Я, не существует и в сознании. Но бытие для Я охватывает более обширную область, чем бытие в «теперь». «Теперь» содержит бытие, обладающее особой интенсивностью. Только через «теперь» у Я есть доступ к тому, что для него существует — к сознанию. Посредством «теперь» Я взаимодействует с содержанием не только «теперь», но и не-«теперь»²²⁴. Всё остальное, не данное через «теперь», не существует, относится к небытию. Поэтому «теперь», равно как и Я, можно считать границей бытия и небытия.

Ментальное время можно рассматривать как универсальное именно благодаря единству явления и являющегося и единству абстрактного и конкретного. Универсальность ментального времени состоит не в том, что всякий ментальный элемент темпорален (ранее было показано, что это не так), а в том, что всякий ментальный элемент либо темпорален, либо связан с темпоральным элементом посредством единства явления и являющегося или единства

²²⁴ Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. — М.: Канон+, 2002. С. 95 — 96.

абстрактного и конкретного. Так, α -, β - и γ -элементы темпоральны; δ - и ε -элементы явлены через β -элементы; к некоторым ε -элементам как к категориям относятся α - и γ -элементы; ζ -элементы связаны с β -элементами.

Таким образом, в сознании ментальное время обеспечивает единства явления и являющегося, абстрактного и конкретного, причин и следствий, бытия и небытия. Через единство явления и являющегося и единство абстрактного и конкретного ментальное время связывает друг с другом все без исключения ментальные элементы.

Проблема обыденного сознания времени

В рамках концепции ментального времени при анализе обыденного сознания времени было выявлено, что, во-первых, оно не способно концептуализировать течение времени; во-вторых, заменяет такую концептуализацию метафорами и рассматривает их как адекватное выражение опыта течения времени; в-третьих, не замечает феномена темпорального параллелизма (статические и динамические стороны времени слабо дифференцированы).

Вместе с тем концепция ментального времени показывает, что сущностью течения времени является негация — противоречивое отношение между фреймами.

Следовательно, причина указанных выше особенностей обыденного сознания времени заключается в том, что оно не располагает адекватными логическими средствами для выражения течения времени. Средств классической логики, которые способно применять обыденное сознание для концептуализации времени, оказывается недостаточно для представления течения времени.

Проблема интерпретации времени

В философии и науке существует множество различных трактовок времени. Если попытаться упорядочить альтернативные интерпретации времени, то следует отметить, что оно рассматривается как:

- динамическое или статическое;
- объективное или субъективное;
- непрерывное или дискретное;
- конечное или бесконечное;
- имеющее субстанциональную или реляционную природу.

На наш взгляд, все вышеуказанные интерпретации времени не являются произвольными или случайными. Они обусловлены особенностями ментального времени. Рассмотрим, каким образом альтернативные интерпретации времени связаны с характеристиками ментального времени.

Время представляется субъекту как фундаментальный аспект реальности. Это связано с *универсальностью* ментального времени. Материальный мир явлен в сознании как обладающий временным измерением. С другой стороны, наличие у ментального времени динамических аспектов дает основание рассматривать время как субъективное. В самом деле, течение времени противоречиво, вследствие чего возникает тенденция считать его иллюзорным. Бытие во времени неустойчиво: ситуации, события и объекты то существуют, то не существуют в настоящем, что также связано с противоречивостью времени. И еще одно основание воспринимать время как субъективный феномен заключается в его тесной связи с Я. Время пронизано личностными смыслами.

Аспект дискретности времени в сознании связан с разбиением потока событий на фреймы. Однако в силу свойства непрерывности ментального времени фреймы четко не отделены друг от друга.

Представление о бесконечности времени связано с тем, что любые события «выталкиваются» из настоящего новыми событиями. Как было показано в концепции ментального времени, «выталкивание» одних фреймов другими

связано с феноменом негации. С другой стороны, ментальное время конечно в связи с конечностью жизни индивида.

Ментальное время выражает отношение событий друг к другу, что является основой для возникновения реляционной концепции времени. События делятся в сознании на фреймы, и сущностью течения времени является связь между фреймами — негация. Именно наличие негаций и определяемой через них скорости течения времени в сознании является основой для представления о времени как о субстанции, не зависящей от событий. Система фреймов и негаций существует как бы поверх событий, относительно независимо от них, и поэтому возникает идея времени, не зависящего от существующих в нем событий.

Проблема ценностной значимости времени

Что для нас значит время? Ответы на этот вопрос многочисленны и разнообразны. Время многолико. Оно составляет неизбежное условие человеческого существования²²⁵ и придает ему особые черты. С давних пор предпринимались попытки понять время в его отношении к жизни.

Поток ментального времени накладывает некоторые ограничения на взаимосвязь существующих в нем событий, а также определяет возможности индивида влиять на те или иные события. В зависимости от того, какую ценность для человеческого Я имеют происходящие события, определенную ценностную значимость приобретает и сама форма их существования — ментальное время. Рассмотрим те смыслы, которые люди придают времени. В культуре личностные смыслы времени часто бывают выражены метафорически²²⁶.

Время — созидатель. Всё, что мы видим, когда-то не существовало. Всё это возникло благодаря времени. Оно подобно художнику, одержимому страстью к созиданию. Время творит новые и новые вещи, события, ситуации. Оно — источник многообразия.

Время — разрушитель. Оно уничтожает и то, что нам дорого, и то, что мы ненавидим, стирает с лица земли даже то, что считалось незыблемым. В Бхагавад-гите мифологический Бог говорит: «Из разрушительных сил Я — время»²²⁷. Здесь уничтожающая сила времени отождествляется с Богом, потому что нет более могущественного разрушителя, чем время.

Время — властитель. Время сравнивают с жестоким тираном, который поступает с людьми по собственному произволу²²⁸. Никто не способен преодолеть ту власть, которую имеет над ним время. Неумолимо движется оно вперед: созидает и разрушает, дарит и отнимает, соединяет и разделяет.

²²⁵ Гарбузов Д.В. Антропологическая концепция времени. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Волгоград, 2011. С. 12.

²²⁶ Заботкина В.И., Коннова М.Н. Концептуальные метафоры времени в английской и немецкой культурах // Präsenz. Сборник научных трудов. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.

²²⁷ Бхагавад-гита как она есть. — Можайск: Бхактиведанта бук траст, 2001. С. 527.

²²⁸ Мысли и изречения великих о Вселенной и времени. Составитель А. П. Кондрашов. — М.: Рипол Классик, 2011. С. 104.

Время — утешитель. Годы заживляют наши душевные раны. Способность времени исцелять заключается в забвении. Течение времени уводит нас вдаль от прошлого и заставляет забыть прежние тревоги.

Время — учитель. Оно является источником опыта, дает нам возможность получить знания, отделить кажущееся от действительного, научиться на собственных ошибках и избавиться от иллюзий.

Время — мудрец. Фалес говорит, что «время мудрее всего, ибо оно обнаруживает всё»²²⁹. Время покажет, что истинно. Время рассудит.

Время — ресурс. Оно дает возможность достигать цели, исполнять задуманное. Однако поскольку время необратимо, оно является невозполнимым ресурсом. Упущенное время не вернуть. Время может восприниматься в качестве ресурса для приобретения как материальных благ (время — деньги), так и благ нематериальных.

Время — надежда. Время — возможность все изменить. Незавершенность, отличающая его от вечности, может восприниматься как нечто ценное. Открытость времени для новой реальности, приходящей из неизвестного будущего, дает человеку возможность надеяться.

Время — тюрьма. Мы — узники времени. Временная форма существования ограничивает наши возможности. Находясь в плену времени, мы обречены подчиняться его распорядку. Владимир Набоков в автобиографии говорил: «Я забирался мыслью назад в отдаленные области — и чем дальше я заходил, тем безнадежней сужалась мысль, — чтобы нащупать там некий тайный проход, но обнаруживал лишь, что тюрьма времени шарообразна и выходных дверей не имеет»²³⁰.

Время — иллюзия. В моменты духовного прозрения человеку открывается вечная реальность. В такой перспективе время предстает как нечто неподлинное, как результат ошибки обусловленного ума. Освобождение от иллюзии времени

²²⁹ Фрагменты ранних греческих философов. Издание подготовил Лебедев А.В. — М.: Наука, 1989. С. 103.

²³⁰ Набоков В.В. Память, говори // Набоков В.В. Собрание сочинений американского периода: В 5 т. Прозрачные вещи. Смотри на арлекинов! Память, говори. — СПб.: Симпозиум, 2004. С. 326.

часто связывается с мистическим опытом пробуждения, осознания своей подлинной природы.

Время — отпадение от вечности. Время представляет собой бытие недостаточное и нецелостное. Время есть нехватка и незавершенность²³¹. Человеческая тоска по Абсолюту связана с представлением о нем как о существующем по ту сторону времени. С этой точки зрения время — разрыв с совершенным бытием и форма существования бренных вещей. Впрочем, сама эта форма вечна.

Время — стремительный поток. Мы существуем внутри этого потока, мы захвачены им. Метафора потока восходит к Гераклиту, который уподоблял все сущее течению реки. Находясь в потоке времени, мир постоянно меняется, а вместе с ним меняется и наша жизнь.

Время — однообразие. Время может восприниматься как нескончаемая вереница дней, медленно тянущихся друг за другом и не привносящих в человеческую жизнь ничего нового: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»²³².

Время — орудие судьбы. Время расставляет все на свои места. «Всему свое время и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру»²³³.

²³¹ Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2011. С. 242 — 243.

²³² Библия. — М.: Российское библейское общество, 1992. С. 666.

²³³ Там же. С. 667 — 668.

Время — мы сами. Время — течение нашей жизни, наше Я, мыслимое в состоянии деятельности²³⁴. Время изменяет нас самих, и оно есть мы сами²³⁵, изменяющиеся в продолжение жизни.

Проведенное исследование показывает, что время приобретает тот или иной личностный смысл в зависимости от двух факторов: ценностной значимости событий и влияния, которое на них оказывает время. Оно не является безликой формой существования событий. Ментальное время наполнено ценностным содержанием и выражает смыслы, значимые для личности.

²³⁴ Гайденок П.П. *Время. Длительность. Вечность.* — М.: Прогресс-традиция, 2007. С. 215.

²³⁵ Стрелков Ю.К. *Хрестоматия по исследованиям времени в психологии.* Под ред. А.И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012. С. 287.

Заключение

Время в структуре субъективной реальности не сводится к отображению времени объективного мира. Темпоральная структура сознания включает в себя не только модель объективного времени, но и ментальное время. Эти две взаимосвязанные подсистемы дополняют друг друга и обеспечивают временное упорядочение ментальных элементов.

Специфика ментального времени определяется прежде всего его динамической стороной, а именно такими свойствами, как стадиальность, длительность, направленность, равномерность и перманентность. В совокупности эти свойства представляют феномен *течения времени* — перехода событий из будущего в прошлое через настоящее.

Согласно предлагаемой концепции ментального времени, течение времени обусловлено противоречием между двумя свойствами настоящего — продолжительностью и синхронностью. С одной стороны, настоящее обладает определенной продолжительностью. С другой стороны, содержащиеся в настоящем ментальные элементы должны быть одновременны друг с другом. В связи с этим между ними существует противоречивое отношение — *негация*. Негация является сущностью течения времени. Она лежит в основе всех пяти вышеуказанных свойств течения времени.

Одним из важнейших выводов концепции ментального времени является тезис о субъективности течения времени. В качестве обоснования этого тезиса предлагается так называемый *аргумент продолжительности настоящего*. В психологии экспериментально установлено, что психическое настоящее обладает определенной продолжительностью. Более того, существуют мозговые процессы, связанные с переживанием настоящего²³⁶. Так как продолжительность

²³⁶ Пёппель Э. Настоящее: естественное состояние человеческого разума // *Präsens*. Сборник научных трудов. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.

настоящего, с одной стороны, является одним из факторов, определяющим сущность течения времени, а с другой стороны — связано с особенностями мозговых процессов, течение времени субъективно.

Ментальное время является фактором единства сознания. Во многом именно это определяет роль времени в структуре субъективной реальности. Другая его важная функция связана с системой личностных смыслов. Экзистенциальная значимость времени традиционно является предметом философских исследований. В рамках концепции ментального времени выявлены основные личностные смыслы времени и определены факторы, влияющие на то, какие личностные смыслы приобретает для человека время.

Поскольку идея противоречивости динамических аспектов темпоральной структуры сознания является ключевой в концепции ментального времени, для создания формализованной модели течения времени может быть использована паранепротиворечивая логика. Как было показано ранее, существуют подходы к моделированию течения времени, основанные на идее его противоречивости²³⁷.

Понятийный аппарат концепции ментального времени может быть научно интерпретирован. Так, например, термин *quasi-«теперь»* соотносится с экспериментально исследуемым *психическим настоящим*, а термин *фрейм* — с *дифференциальными порогами длительности*. Теоретические и экспериментальные исследования в психологии могут быть направлены на развитие предлагаемой концепции, а также на верификацию и уточнение ее результатов.

Концепция ментального времени содержит детальные описания временной формы существования ментальных элементов. Возможным направлением дальнейших научных разработок в области изучения темпоральной структуры сознания является поиск нейрофизиологических коррелятов тех отношений, которые ее составляют.

Таким образом, перспективы дальнейшего изучения времени в структуре субъективной реальности связаны с междисциплинарными исследованиями.

²³⁷ Priest G. In contradiction. — Oxford: Clarendon Press, 2010. P. 215.

Философские идеи, представленные в предлагаемой концепции ментального времени, могут быть интерпретированы, развиты и уточнены в рамках научных исследований, относящихся к различным дисциплинам. Плодотворное изучение времени в структуре субъективной реальности требует взаимодействия философии и науки.

Словарь терминов

Активный фрейм — *фрейм*, который в рамках *негации* отрицает другой *фрейм*.

Актуальность — свойство *настоящего*, заключающееся в исключительности принадлежащих *настоящему ментальных элементов* в отношении их существования (существует только то, что в настоящем).

Асимметричность ментального времени — свойство *ментального времени*, выражающееся в асимметрии предыдущих и последующих *событий* в отношении знания и действия (в различиях между тем, как субъект познает предыдущие и последующие *события*, а также в наличии способности влиять на последующие *события* в отличие от предыдущих).

Асимметричность негации — свойство *негации*, предполагающее, что не существует *негации* с обратным порядком *фреймов*.

Будущее — временная форма существования *событий* и *ситуаций*, следующих за *событиями* и *ситуациями*, которые содержатся в *настоящем*. Как и *настоящее*, будущее обладает свойствами *содержательности* и *продолжительности*. Однако в отличие от *настоящего*, будущее не обладает свойствами *актуальности* и *синхронности*.

Время в структуре субъективной реальности — см. *Темпоральная структура сознания*.

Динамические свойства ментального времени — свойства *ментального времени*, которые выражают такой его аспект, как *течение времени*. К ним относятся *стадиальность*, *длительность*, *направленность*, *равномерность*, *перманентность*.

Длительность ментального времени — свойство *ментального времени*, выражающееся в сохранении событий при смене *моментов*.

Измеримость — свойство *негацции*, заключающееся в наличии меры отрицания *пассивного фрейма активными* в рамках *этапа течения времени*.

Интервал — временная форма существования *событий* и *ситуаций* (интервал относится к *событиям* и *ситуациям* как форма к содержанию). В отличие от *момента*, интервал обладает *продолжительностью*. *Моменты* разделяют интервалы на части, которые также являются интервалами. Упорядочение интервалов, в отличие от упорядочения *моментов*, осуществляется не только посредством отношений «до» и «после», так как интервалы могут пересекаться друг с другом, а также интервал может включать в себя другой интервал.

Информативность — свойство *негацции*, заключающееся в том, что из информированности субъекта об *активном фрейме* следует его информированность о соответствующем *пассивном фрейме*.

Ментальное время — особая форма существования *событий* в сознании, в отношении которых субъект переживает *течение времени*. Для ментального времени характерны *статические и динамические свойства*.

Ментальный кадр — см. *Фрейм*.

Ментальный элемент — что-либо, существующее в сознании.

Модель объективного времени — фундаментальная структура сознания, обеспечивающая представление объективного времени.

Момент — временная форма существования *ситуаций* (момент относится к *ситуациям* как форма к содержанию). В отличие от *интервала*, момент не обладает *продолжительностью* и поэтому не содержит *событий*. В отличие от

упорядочения *интервалов*, упорядочение различных моментов осуществляется только посредством отношений «до» и «после».

Направленность ментального времени — свойство *ментального времени*, выражающееся в наличии у *течения времени* направления от предыдущих событий к последующим.

Направленность негации — наличие у *негации* *активного* и *пассивного фреймов*.

Настоящее — фундаментальная структура сознания, обладающая свойствами *содержательности*, *актуальности*, *продолжительности* и *синхронности*.

Негативность — свойство *негации*, заключающееся в способности сознания в один *момент* посредством *негации* отрицать принадлежность к *настоящему* и реальность *фрейма*, относящегося к другому *моменту*.

Негация — феномен отрицания *фрейма* другим *фреймом* в рамках одного и того же *quasi-«теперь»*.

Непрерывность — свойство *ментального времени*, выражающееся в слитности содержания *моментов*, следующих друг за другом.

Обыденное сознание времени — система представлений о времени, свойственных обыденному сознанию.

Однородность — свойство *ментального времени*, выражающееся в устойчивом соответствии между *продолжительностью события* и его типом (совокупностью характеристик).

Пассивный фрейм — *фрейм*, который в рамках *негации* отрицается другим *фреймом*.

Первичная негация — *негация смежных фреймов*.

Перманентность — свойство *ментального времени*, выражающееся в слитности смен моментов.

Продолжительность ментального времени — свойство *ментального времени*, выражающееся в происходящем в сознании сопоставлении *темпоральным событиям* численных временных характеристик.

Продолжительность настоящего — свойство *настоящего*, заключающееся в наличии в настоящем ментальных элементов, обладающих продолжительностью, причем не превышающей определенного значения.

Продолжительность quasi-«теперь» — максимальная *продолжительность событий* в данном *quasi-«теперь»*.

Прошлое — временная форма существования *событий* и *ситуаций*, предшествующих *событиям* и *ситуациям*, которые содержатся в *настоящем*. Как и *настоящее*, прошлое обладает свойствами *содержательности* и *продолжительности*. Однако в отличие от *настоящего*, прошлое не обладает свойствами *актуальности* и *синхронности*.

Равномерность — свойство *ментального времени*, выражающееся в постоянстве *скорости течения времени* в сознании.

Размерность quasi-«теперь» — количество *первичных негаций* в *quasi-«теперь»*.

Синхронность — свойство *настоящего*, заключающееся в одновременности всех *ментальных элементов*, существующих в *настоящем*.

Ситуация — совокупность отношений между объектами, не обладающая *продолжительностью*. Отсутствие у ситуации *продолжительности* отличает ситуацию от *события*.

Скорость течения времени — 1) *продолжительность интервала* между смежными фреймами в отношении к соответствующей *первичной негации*; 2) величина, обратная к *продолжительности quasi-«теперь»*.

Смежные фреймы — *фреймы*, непосредственно следующие друг за другом.

Смежные этапы течения времени — *этапы течения времени*, непосредственно следующие друг за другом.

Событие — совокупность отношений между объектами, обладающая *продолжительностью*. Наличие у события *продолжительности* отличает его от *ситуации*.

Содержательность настоящего — свойство *настоящего*, заключающееся в наличии в *настоящем* *ментальных элементов*, упорядоченных во времени. Наряду с *настоящим* содержательностью обладают *прошлое*, *будущее*, а также *интервалы* и *моменты*.

Стадиальность — свойство *ментального времени*, выражающееся в последовательной смене *моментов*.

Статические свойства ментального времени — свойства *ментального времени*, которые не выражают такой его аспект, как *течение времени*. К ним относятся *упорядоченность*, *продолжительность*, *асимметричность*, *однородность*, *непрерывность*.

Темпоральная структура сознания — форма существования *событий* в сознании, включающая в себя две основные взаимосвязанные друг с другом подсистемы: *ментальное время* и *модель объективного времени*.

Темпоральная организация субъективной реальности — см. *Темпоральная структура сознания*.

Темпоральное единство сознания — единство сознания, обеспечиваемое его *темпоральной структурой*.

Темпоральное событие — *событие*, существующее в *ментальном времени*.

Темпоральный — временной, относящийся к времени либо к *ментальному времени* (в зависимости от контекста).

Темпоральный элемент — ментальный элемент, существующий в ментальном времени.

Темпоральный параллелизм — наличие взаимно однозначного соответствия *статических свойств ментального времени* (*упорядоченность, продолжительность, асимметричность, однородность, непрерывность*) и его *динамических свойств* (*стадиальность, длительность, направленность, равномерность, перманентность*). Свойства ментального времени разбиваются на пары, в каждой из которых представлены схожие свойства, которые, однако, отличаются друг от друга тем, что одно из них *статическое*, а другое — *динамическое*.

«Теперь» — см. *Настоящее*.

Течение времени — переход *событий* из *будущего* в *прошлое* через *настоящее*; аспект *ментального времени*, включающий в себя такие его свойства, как *стадиальность, длительность, направленность, равномерность, перманентность*.

Универсальность ментального времени — аспект *ментального времени*, который заключается в том, что все *ментальные элементы* либо *темпоральны*, либо связаны с *темпоральными элементами* посредством единства явления и являющегося или единства *абстрактного* и *конкретного*.

Упорядоченность — свойство *ментального времени*, выражающееся в наличии в нем отношений порядка «до», «одновременно», «после».

Фрейм — содержание *момента* (совокупность всех *ситуаций*, представленных в *моменте*). Для фрейма характерно отсутствие *продолжительности*.

Эквивалентность — свойство *негации*, заключающееся в равенстве всех *негаций* в отношении способности *активного фрейма* отрицать *пассивный фрейм*.

Этап течения времени — форма представления *событий* в сознании, в рамках которой единственное *quasi-«теперь»* утверждается как действительное (*настоящее*), а все остальные *quasi-«теперь»* — как недействительные (*прошлые* или *будущие*).

Явление — *ментальный элемент*, предназначенный для представления других *ментальных элементов*. Например: образ восприятия, мысль, воспоминание.

Являющееся — *ментальный элемент*, представляемый в *явлении*.

Quasi-«теперь» — совокупность *событий*, которые уместаются в «теперь» в рамках одного *этапа течения времени*; совокупность *событий*, представляемых Я, осознающему свое полное тождество с собой.

α -элементы — *ментальные элементы*, которые существуют в *ментальном времени*, относятся к *модели объективного времени* и представляют собой *являющиеся* элементы. Пример α -элемента — наблюдаемое событие падения листьев.

β -элементы — *ментальные элементы*, которые существуют в *ментальном времени*, не относятся к *модели объективного времени* и представляют собой *явления*. Пример β -элемента — визуальный образ падения листьев.

γ-элементы — *ментальные элементы*, которые существуют в *ментальном времени*, не относятся к *модели объективного времени* и представляют собой *являющиеся* элементы. Пример γ -элемента — воображаемое падение листьев.

δ-элементы — *ментальные элементы*, которые не существуют в *ментальном времени*, относятся к *модели объективного времени* и представляют собой *являющиеся* элементы. Пример δ -элемента — ненаблюдаемое падение листьев.

ε-элементы — *ментальные элементы*, которые не существуют в *ментальном времени*, не относятся к *модели объективного времени* и представляют собой *являющиеся* элементы. Пример ϵ -элемента — понятие «лист».

ζ-элементы — *ментальные элементы*, которые не существуют в *ментальном времени*, не относятся к *модели объективного времени* и представляют собой *явления*. Пример ζ -элемента — восприятие в визуальной модальности.

Библиографический список

1. Абульханова, К. А., Березина, Т. Н. Время личности и время жизни. — СПб. : Алетейя, 2001.
2. Абульханова-Славская, К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. — М., 1981.
3. Алексина, Т. А. Власть Хроноса. — М., 1996.
4. Алюшин, А. Л., Князева, Е. Н. Темпомиры. Скорость восприятия и шкалы времени. — М. : ЛКИ, 2008.
5. Анисов, А. М. Время и компьютер. — М. : Наука, 1991.
6. Анисов, А. М. Свойства времени // Логические исследования. — М. : Наука, 2001. Вып. 8.
7. Анисов, А. М. Темпоральный универсум и его познание. — М. : ИФ РАН, 2000.
8. Анохин, П. К. опережающее отражение действительности // Вопросы философии, 1962, № 7.
9. Аристотель. Физика // Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика. — М. : Эксмо, 2008.
10. Аскольдов С. А. Время и его преодоление // Мысль. — Петербург. : Academia, 1922.
11. Багрова, Н. Д. Фактор времени в восприятии человеком. — Л. : Наука, 1980.
12. Балашова, Е. Ю., Ковязина, М. С., Восприятие времени // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.
13. Беленькая, Л. Я. К вопросу о восприятии временной длительности и его нарушениях // Исследования по психологии восприятия. — М., Л. : Издательство АН СССР, 1984.
14. Беляева-Экземплярская, С. Н. Об изучении процессов восприятия и оценки времени // Вопросы психологии. №1. 1962.
15. Беляева-Экземплярская, С. Н. Об экспериментальном исследовании субъективного отсчета времени человеком // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.

16. Бергсон, А. Опыт о непосредственных данных сознания // Бергсон А. Сочинения. — М. : Московский клуб, 1992. Т. 1.
17. Беркли, Д. Сочинения — М. : Мысль, 1978.
18. Библия. — М. : Российское библейское общество, 1992.
19. Биологические часы. Под ред. С. Э. Шноля. — М. : Мир, 1964.
20. Блаженный Августин. Исповедь. — М. : Эксмо, 2006.
21. Брагина, Н. Н., Доброхотова, Т. А. Функциональная асимметрия мозга и индивидуальное пространство и время // Вопросы философии, 1978, № 3.
22. Бушов, Ю. В. Проблема времени и восприятие времени человеком // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.
23. Бхагавад-гита как она есть. — Можайск : Бхактиведанта бук траст, 2001.
24. Вудроу, Г. Восприятие времени // Экспериментальная психология. — М. : Издательство иностранной литературы, 1963.
25. Гайденко, П. П. Время. Длительность. Вечность. — М. : Прогресс-традиция, 2007.
26. Гайденко, П. П. Проблема времени у Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе // Вопросы философии. 2003. №9.
27. Гарбузов Д. В. Антропологическая концепция времени. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Волгоград, 2011.
28. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа // Г. В. Ф. Гегель : в 14 т. — М. : Издательство социально-экономической лит, 1959. — 4 т.
29. Геллерштейн, С. Г. Чувство времени и скорость двигательной реакции. М., 1958.
30. Головаха, Е. И., Кроник, А. А. Психологическое время личности. Киев, 1984.
31. Грюнбаум, А. Философские проблемы пространства и времени. — М. : Прогресс, 1969.
32. Гуссерль, Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Э. Гуссерль : в 3 т. — М. : Гнозис, 1994. — 1 т.
33. Делёз, Ж. Бергсонизм // Эмпиризм и субъективность : опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта : учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. — М. : ПЕР СЭ, 2001.
34. Делёз, Ж. Логика смысла. — М. : Раритет, 1998.
35. Делёз, Ж. Различие и повторение. — СПб. : Петрополис, 1998.
36. Джемс, У. Научные основы психологии. — Минск : Харвест, 2003.

37. Дзюба, С. В. Время и изменение: парадокс Д.Э. Мак-Таггарта // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Выпуск XXIII. М., 2003.
38. Дзюба, С. В. Онтология В-теории времени и гипотеза о психофизиологической природе течения времени // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006, № 3.
39. Доброхотова, Т. А., Брагина, Н. Н. Пространственно-временные факторы в организации нервно-психической деятельности // Вопросы философии, 1975, № 5.
40. Досократики. Доэлеатовский и элеатовский периоды. — Минск : Харвест, 1999.
41. Дубровский, Д. И. Проблема «другого сознания» // Вопросы философии, 2008, № 1.
42. Дубровский, Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. — М. : Канон+, 2002.
43. Дубровский, Д. И. Проблема сознания: опыт обзора основных вопросов и теоретических трудностей // Проблема сознания в философии и науке. Под ред. Д. И. Дубровского. — М. : Канон+, 2009.
44. Дубровский, Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. — М. : ИД «Стратегия-Центр», 2007.
45. Дэйвис, П. Это таинственное течение // В мире науки, 2003, №1.
46. Заботкина, В. И., Коннова, М. Н. Концептуальные метафоры времени в английской и немецкой культурах // Präsens. Сборник научных трудов. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012.
47. Зубова, Л. В., Рыжухин, А. В. Особенности восприятия времени: многогранность проблемы // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.
48. История философии. Под ред. Г. Ф. Александрова, Б. Э. Быховского, М. Б. Митина, П. Ф. Юдина. — М. : Госполитиздат, 1943.
49. Кант, И. Критика чистого разума. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1999.
50. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. — М. : КомКнига, 2014.
51. Креч, Д., Крачфилд, Р., Ливсон, Н. Восприятие движения и времени // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.
52. Кругликов, Р. И. Отражение и время // Вопросы философии, 1983, № 9.
53. Кублицкене, Л. Ю. Личностные особенности организации времени. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1989.
54. Кьеркегор, С. Страх и трепет. — М. : Культурная революция, 2010.

55. Левинас, Э. Время и другой. — СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 1998.
56. Марк Аврелий. Размышления // Марк Аврелий. Размышления: Эпиктет. В чем наше благо? — М. : Рипол Классик, 2010.
57. Мах, Э. Анализ ощущений. — М. : Территория будущего, 2005.
58. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия. — СПб. : Наука, 1999.
59. Миронов, В. В., Иванов, А. В. Онтология и теория познания. — М. : Гардарики, 2005.
60. Молчанов, В. И. Время и сознание. Критика феноменологической философии. — М. : Высшая школа, 1988.
61. Молчанов, Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике. — М., 1977.
62. Москвин, В. А., Попович, В.В. Философско-психологические аспекты исследования категории времени // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.
63. Муравьев, В. Н. Овладение временем. — М. : РОССПЭН, 1998.
64. Мухин, Е. И. Взаимоотношение биопотенциалов неокортекса, архикортекса и межуточной коры при формировании условного рефлекса на время // Журнал высшей нервной деятельности, 1981. — 31 т. № 3.
65. Мысли и изречения великих о Вселенной и времени. Составитель А. П. Кондрашов. — М. : Рипол Классик, 2011.
66. Набоков, В. В. Память, говори // Набоков В.В. Собрание сочинений американского периода: В 5 т. Прозрачные вещи. Смотри на арлекинов! Память, говори. — СПб. : Симпозиум, 2004.
67. Павлов, И. П. Полное собрание сочинений. — М., Л. : Издательство АН СССР, 1951. — 4 т.
68. Пёппель, Э. Настоящее: естественное состояние человеческого разума // Präsens. Сборник научных трудов. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012.
69. Платон. Избранные диалоги. — М. : Рипол Классик, 2002.
70. Платон. Собрание сочинений в 4 т. — СПб. : Издательство Олега Абышко, 2007. — 2 т.
71. Ральникова, И. А. Субъективное переживание времени личностью как предмет научного психологического исследования // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.
72. Рикёр, П. Время и рассказ. — М., СПб. : ЦГНИИ ИНИОН РАН Культурная инициатива Университетская книга, 2000. — 1 т.

73. Рунау, Е. Понятие «времени» и «настоящего» в психологии, философии и нейронауках // *Präsens*. Сборник научных трудов. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012.
74. Сартр, Ж. -П. Бытие и ничто. — М. : АСТ, 2009.
75. Сенека. О скоротечности жизни // Сенека. Философские трактаты. — СПб. : Алетейя, 2000.
76. Сердюков, Ю. М. Проблема времени в околосмертном опыте // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011, № 3 (31).
77. Серенкова, В. Ф. Типологические особенности планирования личностного времени. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1991.
78. Стрелков, Ю. К. Время как понятие психологии // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.
79. Тимофеева, М. К. Измеримое время и воспринимаемое время // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.
80. Фрагменты ранних греческих философов. Издание подготовил Лебедев А. В. — М. : Наука, 1989.
81. Фресс, П. Восприятие и оценка времени // П. Фресс, Ж. Пиаже. Экспериментальная психология. — М. : Прогресс, 1978. Вып. 6.
82. Хайдеггер, М. Бытие и время. — М. : Академический проект, 2011.
83. Хайдеггер, М. Время и бытие. — СПб. : Наука, 2007.
84. Хасанов, И. А. Время как объективно-субъективный феномен. — М. : Прогресс-Традиция, 2011.
85. Цуканов, Б. И. Анализ ошибки восприятия длительности // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.
86. Цуканов, Б. И. Время в психике человека. — Одесса : АстроПринт, 2000.
87. Шиффман, Х. Восприятие времени // Хрестоматия по исследованиям времени в психологии. Под ред. А. И. Мелёхина. Т. 1. М., 2012.
88. Шляхтин, Г. С. Психофизика временного различения. Автореф. канд. дис. — М., 1976.
89. Элькин, Д. Г. Восприятие времени и опережающее отражение // Вопросы психологии, 1964, № 3.
90. Юм, Д. Трактат о человеческой природе // Сочинения в 4 т. — М. : Канон+, 2009. — 1 т.

91. Dolev, Y. Time and realism. Metaphysical and antimetaphysical perspectives. — A Bradford Book. The MIT Press. Cambridge, Massachusetts. London, England, 2003.
92. Le Poidevin, R. The past, present and future of the debate about tense // Questions of time and tense. Edited by R. Le Poidevin. — New York : Oxford University Press, 2005.
93. McTaggart, J. M. E. The unreality of time // The philosophy of time. — New York : Oxford University Press Inc, 2009.
94. Oaklander, L. N. The ontology of time. — New York : Prometheus Books, 2004.
95. Pöppel, E. Lost in time : a historical frame, elementary processing units and the 3-second window. — Acta Neurobiologiae Experimentalis, 2004.
96. Priest, G. In contradiction. — Oxford : Clarendon Press, 2010.
97. Tooley, M. Time, tense and causation. — Oxford : Clarendon Press, 2004.
98. Varela, F. J. The Specious Present: A Neurophenomenology of Time Consciousness // Naturalizing Phenomenology. — Stanford (CA): Stanford University Press, 1999.
99. Vierord, K. Der Zeitsinn nach Versuchen. 1868.
100. Williams, D. C. The Myth of the Passage // Journal of Philosophy. 1951.